

Жизнь мусульман в Америке

Produced by Regional Program Office, Vienna

Содержание

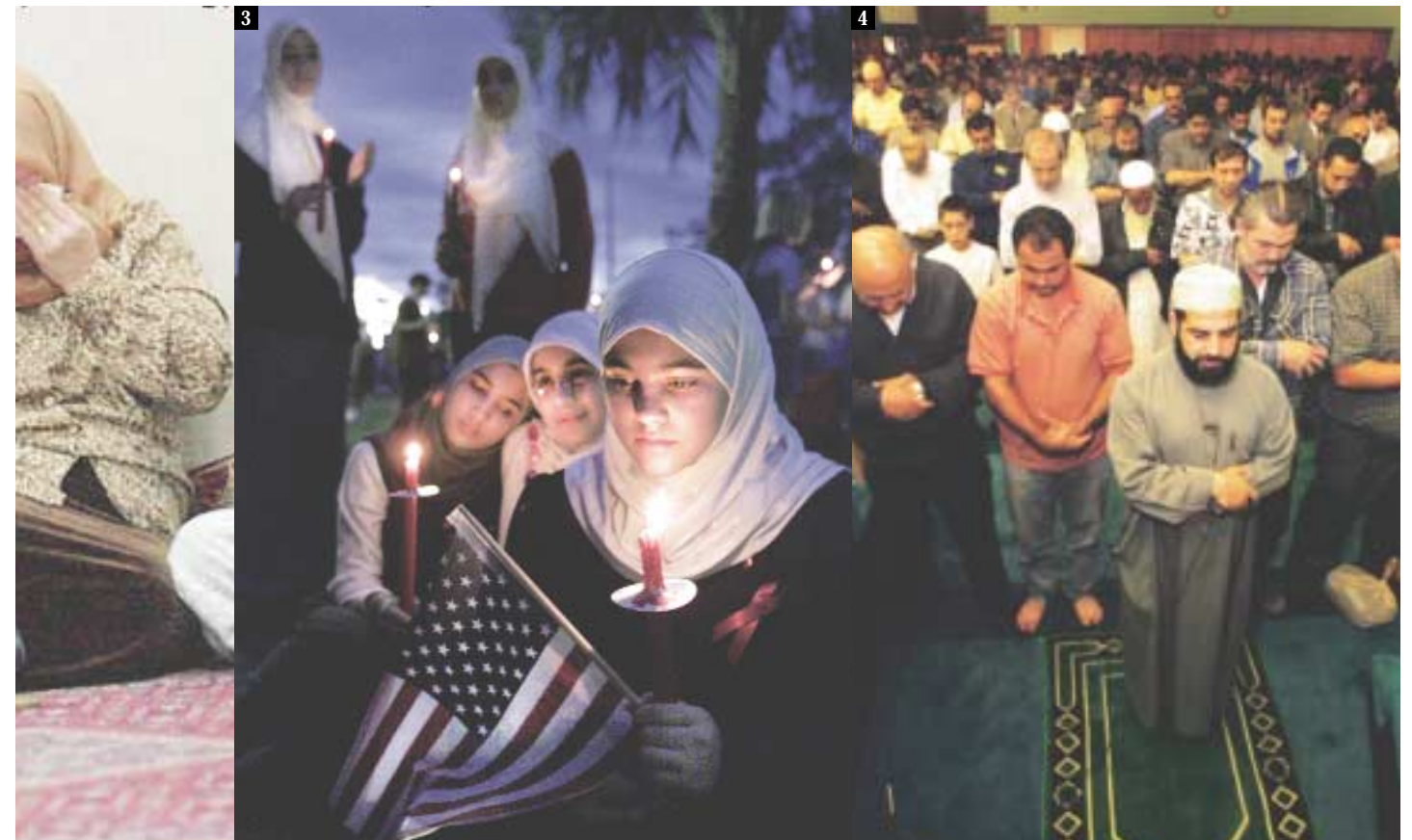
Послания Президента Джорджа Буша	1
Жизнь мусульман в Америке	4
Лики ислама	6
Демографические данные	8
Диана Л. Эк	10
<i>Ислам в Америке: начало в Шароне</i>	
Шеннон Салливан	14
<i>Выставка прослеживает долгую историю ислама в Америке: экспонируются документы о трех столетиях американских мусульман</i>	
Семейная жизнь	16
Омар Халиди	18
<i>Мечеть</i>	
Мечети и молитвы	20
Лубна Ага	22
<i>Американские мечети</i>	
Джордж Хантер	26
<i>Мечети расширяются: рост населения требует более крупных центров</i>	
На работе	28
Шерил Джин	30
<i>Вера и банковское дело</i>	
В школе	32
Дейвид Флик	34
<i>Религиозный опыт: школа в Ричардсоне соблюдает и сохраняет мусульманские традиции</i>	
Говорят американские мусульмане	37
Повседневная жизнь	38
Тереза Ватанабе	41
<i>Религия – изучение разных вопросов, ответов и верований: раздумья о Рамадане</i>	
Официальное признание	44
Лаура Браун	46
<i>Арабы и неарабы остаются сплоченными в Дирборне, штат Мичиган</i>	
Реакция на теракт 11 сентября	48

Брошюра подготовлена Отделом печати и культуры Посольства США в России.
Использованы материалы, предоставленные Отделом международных информационных программ Государственного Департамента Соединенных Штатов Америки.

Редактор: Наталия Гришина

Перевод: Эрик Азгальдов

Дизайн: Натали Майэр

Послания Президента

«Когда мы думаем об исламе, мы думаем о вере, которая дает поддержку миллиарду людей, живущих в разных частях мира. Миллиарды людей находят поддержку, утешение и мир. И это делает братьями и сестрами людей всех рас. Всех рас.

Америка насчитывает среди своих граждан миллионы мусульман, и мусульмане вносят чрезвычайно важный вклад в нашу страну. Среди мусульман есть врачи, адвокаты, юристы, военные, предприниматели, торговцы, мамы и папы. И нужно относиться к ним с уважением. При всем нашем гневе и переполнении эмоциями наши сограждане-американцы должны уважительно обращаться друг с другом.

Мы – великая страна. Мы великая страна потому, что у нас общие ценности, а именно уважение к личности и достоинству человека, а также признание ценности отдельного человека. И для меня большая честь встретиться с лидерами, которые думают точно так же, как я. Они негодуют, они скорбят. Они так же сильно любят Америку, как люблю ее я».

– Президент Джордж У. Буш. Выступление в Исламском центре Вашингтона, 17 сентября 2001 г.

«Мусульманская вера – это мирная вера. И миллионы добрых американцев, исповедующих мусульманство, так же сильно любят свою страну, как люблю ее я, и так же сильно чтут ее флаг, как чту его я».

– Президент Джордж У. Буш. Встреча с лидерами Палаты представителей и Сената, 19 сентября 2001 г.

«Горячо поздравляю мусульман во всех концах Соединенных Штатов, отмечающих праздник Курбан-байрам, и присоединяюсь душой к миллионам, собравшимся в Мекке, чтобы поддержать традиции ваших самых священных праздников.

Америка была построена на прочном духовном фундаменте, и прославление веры – ведущий

принцип нашей жизни. Отмечая ежегодный хадж, пятый устой ислама, вы чтите великое самопожертвование и преданность Авраама, которого признают и иудаизм, и христианство, и ислам. Знакомя других людей со своими религиозными традициями, вы обогащаете жизнь тех, кто живет рядом с вами.

Люди, совершающие ежегодное паломничество в Мекку, принадлежат к разным народам и культурам. Разнообразен и вклад, вносимый в американскую жизнь мусульманами во всех уголках Соединенных Штатов. И это служит убедительным напоминанием, что национальные и расовые различия вовсе не должны разъединять нас, если мы имеем одни и те же ценности и устремления. Создав прочный фундамент взаимоуважения, мы сможем достичь мира и согласия на нашей земле.

Лаура, как и я, сердечно желает вам весело отметить праздник».

– Президент Джордж У. Буш. Поздравление по случаю Курбан-байрама, 2001 г.

Встреча Президента Буша с американцами пакистанского происхождения

28 ноября Президент Буш встретился в Белом доме с группой американцев пакистанского происхождения для обсуждения проблем, связанных с Пакистаном, и других вопросов. В сообщении для прессы, опубликованном Советом американских мусульман (САМ), эта встреча характеризуется как теплая и позитивная. В нем говорится, что президент проявил понимание основных проблем, волнующих американцев пакистанского происхождения.

Буш чтит священный месяц мусульман

Вечером 19 ноября Президент Буш устроил в Белом доме обед по случаю Ураза-байрама (разговления после поста в месяц Рамадан). На нем присутствовали представители около 53 мусульманских наций. Сообщается, что в Белом доме подобная встреча проводилась в первый раз:

«Мы тоже собрались сегодня вечером в духе щедрости и благотворительности. На этом пиршестве, знаменующем разговление после поста месяца Рамадан, Америка делит трапезу и с народом Афганистана. Мы гордимся тем, что идем в первых рядах в деле оказания гуманитарной помощи, направляя продукты и медикаменты по воздуху и колоннами грузовиков. Дети Америки жертвуют свои доллары афганским детям. А моя администрация твердо намерена оказывать помощь в восстановлении этой страны и поддержать стабильное правительство, которое представляло бы весь народ Афганистана», – заявил Буш.

Президент Буш передает теплые поздравления мусульманам во время Рамадана

Вечером 15 ноября Президент Буш по случаю Рамадана передал «теплые поздравления всем мусульманам США и всего мира».

«Мы искренне желаем мусульманам в Америке и во всем мире здоровья, процветания и счастья во время Рамадана и в течение всего наступающего года», – сказал президент.

Государственный секретарь Пауэлл устроил в Госдепартаменте прием по случаю Ураза-байрама

29 ноября 2001 г. госсекретарь США Колин Пауэлл принял видных руководителей американских мусульман на обеде, устроенном в Государственном департаменте США. Обед состоялся по случаю Ураза-байрама, традиционного праздника разговления после поста, соблюдаемого во время священного месяца Рамадан.

Празднование началось на закате солнца с призыва к молитве и завершилось официальным обедом, который дал госсекретарь. В Государственном департаменте США этот ежегодный праздник отмечается уже в третий раз.

В своем приветственном слове госсекретарь говорил о том, какое значение придают американцы веротерпимости.

«Америка – это нация наций, состоящая из людей всех стран, всех рас и исповедующих все религии. Наше разнообразие не есть слабость – оно является источником силы, источником успеха», – сказал Пауэлл.

Госсекретарь Пауэлл также выразил признательность трем американским мусульманам – сотрудникам полиции и пожарной охраны города Нью-Йорк за героизм, проявленный ими во время спасательных операций 11 сентября. ■

- 1** Госсекретарь Колин Пауэлл и имам Изак-эль М. Паша, священник полицейского управления города Нью-Йорк, на обеде в Государственном департаменте в Вашингтоне в четверг 29 ноября 2001 г. (Ron Thomas AP/WWP)
- 2** Матросы ВМС США мусульманского вероисповедания молятся в капеле на борту авианосца «Теодор Рузвельт» в Аравийском море в пятницу 16 ноября во время праздника Рамадан. (AP/WWP Dave Martin)
- 3** Президент Буш с мусульманскими религиозными деятелями во время визита в Исламский центр Вашингтона 17 сентября. (AP/WWP Doug Mills)
- 4** Президент Буш выступает перед началом обеда в Белом доме по случаю праздника Ураза-байрама 19 ноября. (AP/WWP Pablo Martinez Monsivais)

- 5** Имам Яхья Хенди произносит в Палате представителей молитву по случаю открытия очередной сессии Конгресса. (Bary Fitzgerald)
- 6** Четырехлетний мальчик смотрит на отца во время полуденной молитвы в Исламском центре Лихайской долины в г. Уайтхолл (Пенсильвания). (AP Photo/The Morning Call, Douglas Benedict)
- 7** Почтовая марка с поздравлением по случаю двух праздников – Ураза-байрама и Курбан-байрама, выпущенная 1 сентября 2001 г.
- 8** Эми Биттар, 14 лет, эмигрантка из Дирборна (Мичиган), зажигает свечи во время церемонии зажжения свечей в память жертв террористических актов 11 сентября.

Жизнь мусульман в Америке

Члены этой семьи, живущей в округе Чарльз (шт. Мериленд), принадлежат к тем мусульман – а их число непрерывно растет, – которые стараются перебраться в сельскую местность. (Jed Kirschbaum/The Baltimore Sun)

В ОБЩЕМ РУСЛЕ

Сегодня в США ислам считается одной из самых быстро растущих религий. Вот лишь несколько заслуживающих внимания моментов, касающихся жизни мусульман в Америке:

- В Соединенных Штатах всего 1209 мечетей, из которых более 60% было заложено в последние 20 лет.
- Для прихожан американских мечетей характерно этническое разнообразие: почти 90% мечетей посещается лицами азиатского, афро-американского и арабского происхождения.
- Новообращенные составляют от 17 до 30% всех мусульман Америки.

Среди американских мусульман имеются:

- Группа матерей, проживающих в пригороде Бостона, которые стремятся привить своим детям ценности ислама и потому обучают их дома.
- Предприниматели в г. Миннеаполис, которые кредитуют свои предприятия, не платя процентов, поскольку это запрещено законами ислама.

- Лидеры групп студентов-мусульман, обучающихся в одном из самых престижных колледжей, которые проводят регулярные встречи с лидерами других религиозных организаций своего колледжа.
- Создатель самого посещаемого мусульманского вебсайта в мире; он живет в Лос-Анджелесе.

С точки зрения доктрины и практики, этнических корней и способов адаптации к культуре большинства в Америке, невозможно переосмыслить многообразие жизненного опыта мусульман в Соединенных Штатах. При этом американские мусульмане составляют лишь частичку сложной мозаики религиозной жизни в сегодняшней Америке.

Как известно, Соединенные Штаты – страна множества религий. В самых первых строках первых десяти поправок к Конституции США говорится: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание».

За этим юридическим языком скрывается глубокая формулировка двух основополагающих американских принципов:

- Во-первых, государство не устанавливает, не одобряет и не отдает предпочтения никакой конкретной религии;
- Во-вторых, все граждане вольны исповедовать религию по своему выбору.

(Эта традиция религиозной свободы имеет глубокие корни в Америке. Многие из первых поселенцев в этой стране были членами религиозных общин, бежавших от преследований. Они стремились найти такое место на земле, где могли бы исповедовать собственную религию вдалеке от санкционированных государством религий у себя на родине).

Современные мусульмане, как и другие религиозные группы, представляют собой одну из множества ярких прядей, из которых составлено сложное лоскутное одеяло религиозной и гражданской жизни в Америке. Этот сайт был создан с целью уловить средствами фотографии, языка и статистики хотя бы частичку той чрезвычайной широты и богатства, которыми характеризуется повседневная жизнь мусульман в Америке.

«А в будущем Америка должна стать еще более великой, потому что она призвана быть примером достижимого – всеобщей нацией, тем местом, где все люди, кем бы и какими бы они ни были, смогут жить в мире и гармонии, как и задумал Господь для всех своих детей. В нашем шумном, беспокойном и часто ожесточенном мире эту возвышенную идею не всегда легко осуществить на практике, особенно вдали от наших берегов».

– Государственный секретарь
Колин Л. Пауэлл

6

1

2

4

5

ЛИКИ ИСЛАМА

1 Юные сомалийские школьники на субботнем уроке религии в мечети в г. Фарго (Сев. Дакота). С помощью благотворительных программ расселения беженцев группы иммигрантов-мусульман обосновались в разных частях Соединенных Штатов. (AP Photo/Nati Hamik)

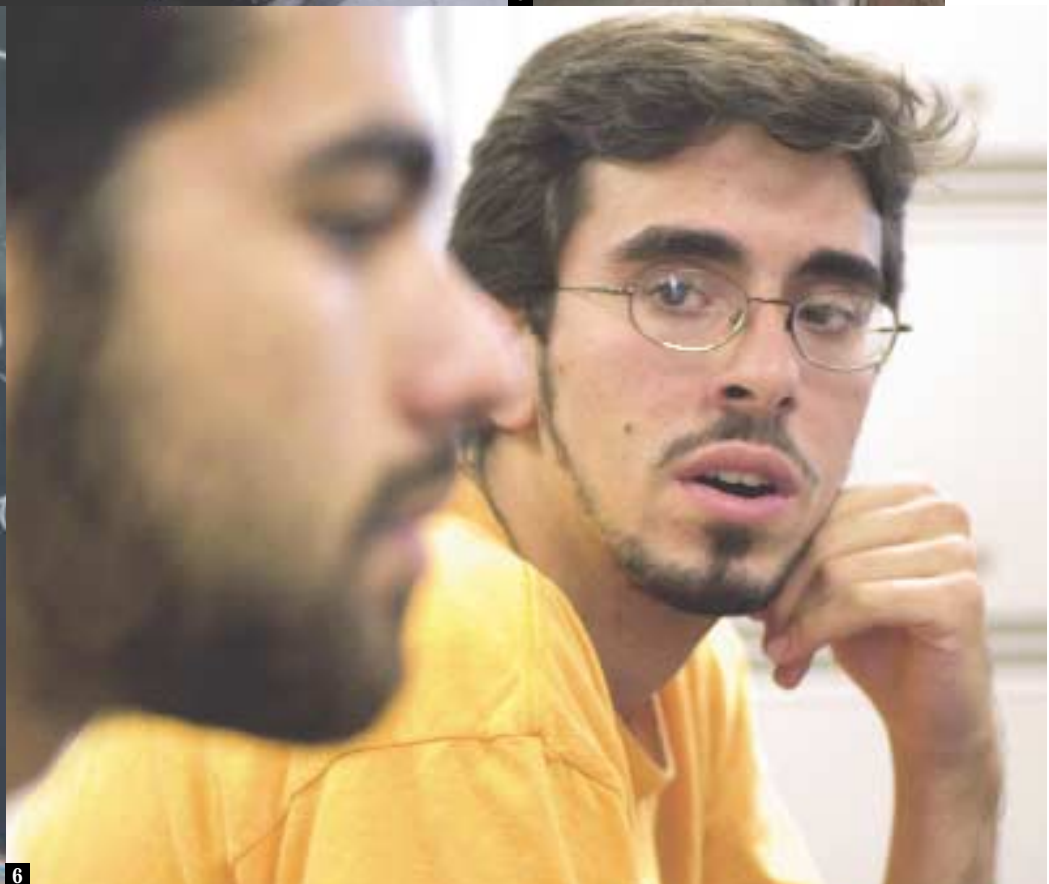
2 Мусульманская молодежь на ежегодной встрече Мусульманского общества Северной Америки (ISNA) в Канзас-Сити (Канзас). (Photo/Richard Wormser)

3 Эта мусульманка, приехавшая в 1985 году из Ливана, осела в Дирборне (Мичиган) и вырастила здесь пятерых детей. В районе Детройт–Дирборн находится одна из самых больших мусульманских общин в США. (Sheila Springstein/Corbis Sygma)

4 Ахмед Незар Кобейси, духовный лидер Исламского общества Центрального Нью-Йорка, за чтением Корана у себя в кабинете. (© Syracuse Newspapers/C.W. McKeen/The Image Works)

5 В мусульманской школе «Аль-Нур» в Бруклине, Нью-Йорк, идет урок арабского языка. (© 1999 Joseph Rodrigues/Black Star)

6 Президент Ассоциации студентов-мусульман Университета Теннесси (справа) беседует с сенатором Ассоциации студенческого самоуправления. (AP Photo/Knoxville News-Sentinel/Joe Howell)

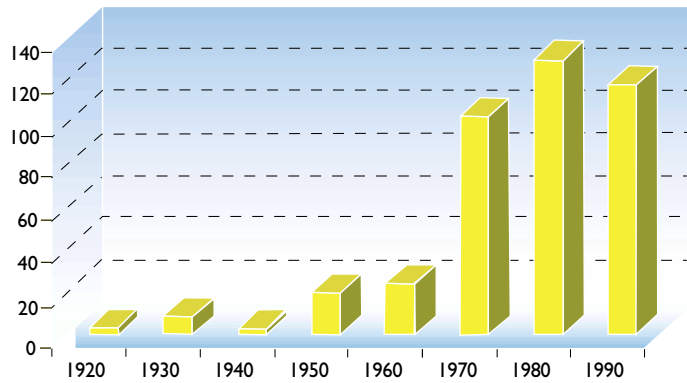
Демографические данные

- Количество мечетей в США – 1209
- Численность мусульман, посещающих мечеть – 2 миллиона
- Рост числа мечетей по сравнению с 1994 годом – 25%
- Рост числа мечетей по сравнению с 1980 годом – 62 %
- Среднее число мусульман, посещающих мечеть в США – 1625
- Доля новообращенных среди посещающих мечети в США – 30%
- Доля американцев-мусульман, которые «целиком согласны» с тем, что они должны участвовать в американских институтах и политическом процессе – 70%
- Доля мечетей в США, посещаемых представителями лишь одной национальности – 7%
- Доля мечетей в США, среди прихожан которых имеются азиаты, афро-американцы и арабы – почти 90%
- Этнические корни прихожан американских мечетей:
  - Южная Азия (пакистанцы, индийцы, бангладешцы, афганцы) – 33%
  - Афро-американцы – 30%
  - Арабы – 25%
  - Африканцы южнее Сахары – 3,4%
  - Европейцы (боснийцы, татары, косовары и др.) – 2,1%
  - Белые американцы – 1,6%
  - Юго-Восточная Азия (малайзийцы, индонезийцы, филиппинцы) – 1,3%
  - Карибский бассейн – 1,2%
  - Турки – 1,1%
  - Иранцы – 0,7%
  - Испанцы – латиноамериканцы – 0,6%
- Американские мечети, считающие, что они строго соблюдают Коран и сунну – более 90%
- Американские мечети, считающие, что при толковании Корана необходимо учитывать его цели и современные обстоятельства – 71%
- Американские мечети, предоставляющие ту или иную помощь нуждающимся – почти 70%
- Американские мечети, при которых работает школа полного дня – более 20%

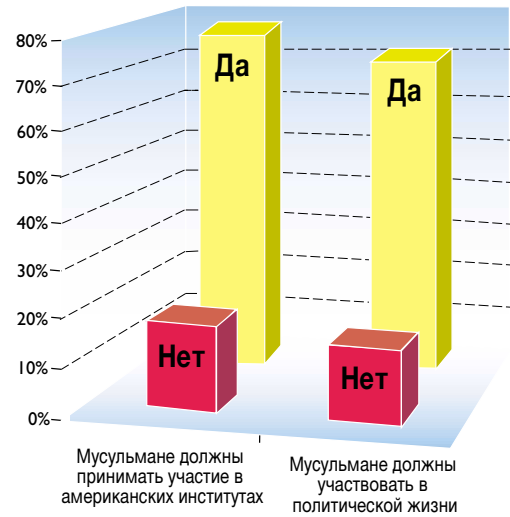
(Вышеприведенная информация заимствована из опроса «Мечети в Америке: общенациональный портрет», опубликованного в апреле 2001 года. Он является составной частью более крупного исследовательского проекта по изучению религиозных объединений США – «Религиозные общины сегодня». Координатором проекта является Хартфордский институт религиоведения при Хартфордской семинарии в штате Коннектикут. Наряду с ним спонсорами выступают мусульманские организации: Совет по американо-исламским отношениям, Исламское общество Северной Америки, аттарат Имама У. Дин Мухаммеда и Исламский кружок Северной Америки. Текст отчета имеется на Интернетe: <http://www.cair-net.org/mosquereport>)

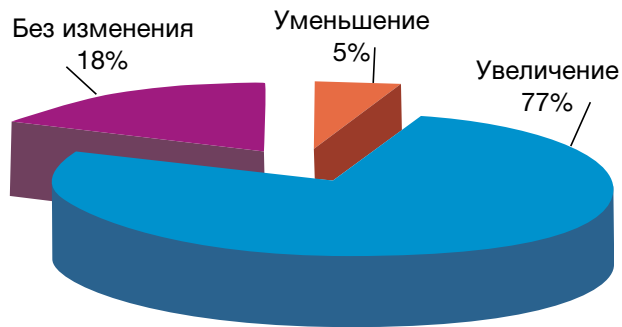
Количество основанных мечетей

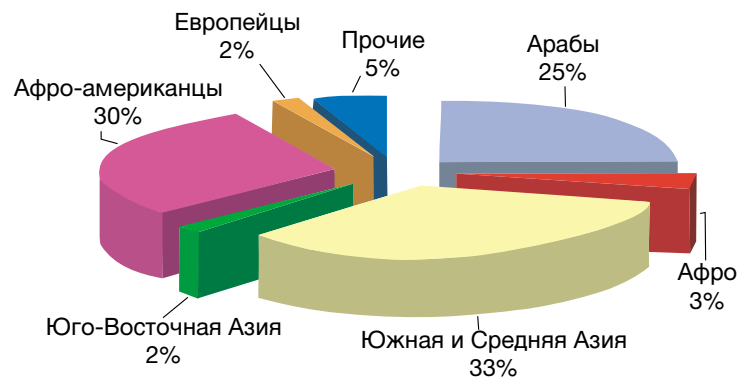
Участие мусульман в общественной жизни Америки

Численность прихожан в мечетях

Этническая принадлежность мусульман

Ислам в Америке: Начало в Шароне

Диана Л. Эк

История мусульманского сообщества в Шароне, Массачусетс, в некотором роде типична для общего опыта мусульманства в Америке. Эта новая организация является филиалом Исламского центра в Новой Англии, в Квинси (южный район Бостона), неподалеку от места рождения шестого президента США Джона Квинси Адамса.

Основание сообщества датируется началом 1900-х годов, когда переселенцы из Сирии и Ливана приехали в Америку работать на верфях Квинси. Поначалу христианская община была многочисленней мусульманской и количество мужчин превышало число женщин. Вскоре мусульмане стали собираться вместе для молитвы и совершения специальных обрядов. Всего на территории верфей тогда проживало семь семей. Магомед Омар Авад вызвался быть имамом, ведущим молитвенные обряды. В 1934 году они организовали культурную общественную и благотворительную организацию по названию Общество арабских американцев. Они встречались в жилом доме на Южной улице Квинси и организовывали неформальные религиозные уроки для своих детей, собирались на молитву по пятницам и отмечали два самых почитаемых мусульманских праздника – Рамадан и Курбан-байрам, праздник жертвоприношения во время паломничества в Мекку. В 1962 году, после тридцати лет временных прибежищ, руководители этого мусульманского сообщества приняли решение о строительстве мечети на Южной улице. Почти сразу после того, как новое здание мечети было открыто в 1964 году, сообщество почувствовало влияние новой волны иммигрантов. За десятилетие с 1964 по 1974 годы малочисленная группа мусульман неожиданно возросла втрое.

К началу 1980х годов сообщество предприняло гигантский шаг вперед, наняв своего первого имама на полный рабочий день. Им стал Талал Эйд, выходец из Ливана, получивший образование в Каирском университете. Его работа финансировалась частично прихожанами мечети в Квинси и Всемирной Мусульманской Лигой. Эйд с женой и двумя малолетними дочерьми приехал в Нью-Йорк вместе с другим ливанским имамом и его семьей. Они полагали, что будут соседями в Америке, пока не обнаружили, что Новую Англию и Новый Орлеан разделяют тысячи миль.

Вот уже более двадцати лет Талал Эйд возглавляет свое сообщество, каким-то образом одновременно успевая находить время на написание диссертации в школе богословия Гарвардского университета, несмотря на возрастающую занятость. «Быть имамом в Америке совершенно иначе, нежели быть имамом в Ливане», – сказал он в интервью для «Проекта плюрализма». «Там моя роль ограничивалась работой в мечети и с прихожанами, а здесь это совмещение сразу нескольких обязанностей: я провожу молитву, организую образовательные мероприятия, выступаю в роли советника и общаюсь с людьми самых разных происхождений, культур, национальностей и языков. Исламский центр Новой Англии – это маленькая копия ООН, поскольку в нем представлены более двадцати пяти разных национальностей». Сегодня в ведении имама Эйда воскресные образовательные программы для более трехсот детей и два прихода – Квинси и Шарон.

Роль имама Эйда возросла не только из-за возросших ожиданий от его прихода, но также в результате общих ожиданий от духовенства в США. Это выразилось в принятии новых ролей, таких как посещение медицинских учреждений и участие в собраниях духовенства различных конфессий. «Речь идет не только о просвещении мусульман, – говорит он. – Я также должен внести свою лепту в просвещение не-мусульман, поскольку для того, чтобы жить в плюралистическом обществе, нужно строить дружеские отношения с людьми других убеждений и вероисповеданий». Как один из самых прогрессивных и заметных мусульманских лидеров Бостона имам Эйд участвует в трех из четырех межконфессиональных церемониях по случаю Дня благодарения и на постоянной основе приглашается с лекциями в церкви, синагоги, общественные организации. Он отвечает на вопросы аудитории в городской администрации Кембриджа, спешит в мечеть Квинси для проведения пятничных молитв, затем преподает курс ислама няням детской больницы. Ежедневные обязанности имама Эйда многочисленны и изнуряющи, как у самых загруженных городских священников.

«Исламский центр Новой Англии – это маленькая копия ООН, поскольку в нем представлены более двадцати пяти разных национальностей».

Как и многим другим мусульманским общинам в США, мусульманам Новой Англии довелось испытать страх и боль на пути их развития. В марте 1990 в мечети Квинси вспыхнул пожар третьей категории, принесший ущерб в 500 000 долларов. Причиной пожара был установлен поджог, однако за недостатком доказательств никто арестован не был. Это событие очень расстроило прихожан. Имам Эйд вспоминает: «В прошлом, как только

происходил какой-либо инцидент с участием мусульман на Ближнем Востоке или в любом другом месте планеты, наше сообщество привлекало всеобщее внимание. Мы получали угрожающие звонки и письма. Агрессивно настроенные люди собирались на демонстрации напротив Исламского центра. Потом случился поджог. Если где-то в мире собираются тучи, то дождь прольется на нас». В течение года после поджога мусульмане сплотились и применили все свои возможности и способности к восстановлению того, что было разрушено – купола, большей части зала и учебного крыла.

Однако, даже до пожара мечеть на Южной улице трещала по швам – мусульманская община нуждалась в большем помещении. В 1991 группа нашла большое здание, выставленное на продажу в Милтоне – поместье, в прошлом Иезуитский центр, с прилегающей территорией в более чем 7 акров. Для нового Исламского центра этот вариант подходил идеально. Вскоре в Милтоне стали раздаваться ноты сопротивления, подозрения и недоверия. Не будет ли слишком напряженным дорожное движение в этом районе? Будет ли достаточно места для парковки? Будет ли это соответствовать характеру Милтона в целом? Доктор Миан Ашраф, бостонский хирург и выдающийся лидер мусульманского сообщества, вспоминает встречу с милтонскими соседями. «Их беспокоил тот факт, что мы нарушим спокойствие их района, привлекая к нему множество людей. Сотрудник газеты спросил меня: «Доктор, какое количество молящихся вы ожидаете увидеть здесь?» Я ответил: «Полагаю, что в наши священные праздники могут собраться тысячи». Но следует заметить, что подобных праздников у мусульман всего два в году. На следующий день заголовок газеты гласил: «Тысячи мусульман собираются на молитвы в Милтоне». Я был ужасно расстроен».

«...КОГДА МЫ ЗАКЛАДЫВАЛИ фундамент,... там присутствовали представители всех конфессий: раввины, пасторы, епископы, священники присоединились к членам мусульманской общины. И когда они поднимали лопату с землей, многие из них комментировали это как символ построения новых межрелигиозных отношений в городе».

Переговоры о приобретении собственности продолжались, но пока мусульманская община оформляла договор заклада, группа мильгонцев выкупила поместье за один миллион двести пятьдесят тысяч долларов. «Это была горькая пилюля, – вспоминает Ашраф. – Я спрашивал себя, за что люди делают нам такое? Действительно ли это проявление дискриминации против нас? Мне не хотелось верить в это, поскольку никогда раньше я не сталкивался с дискриминацией по отношению к себе». Некоторые члены мусульманской общины были намерены обратиться в суд и отстаивать свое право быть достойными соседями. Другие не хотели жить в обществе, которое уже выказало такое «гостеприимство». Это был сложный вопрос, с которым сталкивались многие диаспоры в больших и малых городах Америки при ведении переговоров о приобретении собственности, обнаруживая неприятие новыми соседями. Община решила не поднимать шум по поводу упущенной возможности, а смотреть в будущее и искать другую собственность.

К счастью вскоре им предоставилась новая возможность приобретения бывшего конного завода в Шароне, маленьком городке с населением 15 500 жителей, большую часть которых составляла еврейская диаспора. «Мне позвонили, – рассказывает доктор Ашраф. – Мужчина сказал: «Доктор, я знаю место, которое как раз подойдет для вашего Исламского центра. Я знаю из прессы, как с вами поступили. Вы хотите построить молельный дом, и я думаю, что могу вам помочь». Так он привез меня в Шарон. Он предлагал к продаже пятьдесят пять акров земли в спокойном месте. Я влюбился в это место с первого взгляда.»

«А что, если мы столкнемся с той же проблемой со стороны соседей, – спросил Ашраф у своих товарищей. – Что мы сможем сделать?» На этот раз община разработала план по представлению себя населению Шарона. Для начала они раздавали случайным прохожим образовательное видео об исламе. «Мы говорили им: «Если у вас возникнут вопросы, приходите. Мы встретимся с вами, поговорим и постараемся на них ответить». Их настойчивость и энергия возымели действие, и город Шарон начал открывать свои двери новым мусульманам. Раввин синагоги Часовня Израиля, Барри Старр, сказал Ашрафу: «Я думаю, что вы обогатите жизнь нашего города. Вы привнесете сюда что-то новое». Старр созвал совещание Ассоциации Шаронского духовенства, и все члены ассоциации получили возможность встретиться с представителями мусульманской общины. Духовенство высказало неформальное признание Исламского центра. Они выразили свою поддержку, опубликовав в местной газете статью под заголовком «Шарон приветствует Исламский центр».

Я впервые попал на наш участок в дождливый весенний день 1993 года, день, когда мы закладывали фундамент. Там присутствовали представители всех конфессий: раввины, пасторы, епископы, священники присоединились к членам мусульманской общины. И когда они поднимали лопату с землей, многие из них комментировали это как символ построения новых межрелигиозных отношений в городе. Мусульмане установили большую палатку по случаю встречи, и мы все заполнили ее, чтобы выслушать приветствия и поздравления. Мне особенно хорошо запомнилось высказывание одной молодой девушки-мусульманки, представлявшей молодежную группу общины, которая встав на раскладной стул произнесла слова, повторяемые американскими мусульманами тысячи раз при объяснении их религиозных традиций новым соседям. «Ислам означает мир, – сказала она. – Я надеюсь, что этот день в Новой Англии станет днем рождения новых идей и великих преобразований, когда религиозные убеждения не будут использоваться против людей, а будут считаться выражением моральной силы этих людей».

Два года спустя новый центр был открыт к своему первому празднованию Ураза-байрама, праздника в конце месяца Рамадан. Это случилось в сверкающий зимний день после снежной бури. Застывшее поле бывшего конного завода стало хорошим местом парковки для автомобилей тысяч людей, приехавших на молитву. С чувством гордости доктор Ашраф произнес: «Сегодня в штате Массачусетс официальный праздник. Благодаря нашим усилиям, Ураза-байран стал оплачиваемым выходным для работающих мусульман и религиозным праздником для наших учащихся. Нам нужно, чтобы люди поняли, что это наш праздник». Он с удовольствием распространил письмо Президента Клинтона к американским мусульманам. «Поздравляю всех празднующих священный месяц Рамадан. Тогда как противоборство уступает место диалогу... Хиллари и я поздравляем всех мусульман, где бы они не проживали».

После совершения молитв верующие устремились вниз по склону, облаченные в праздничные одежды – веселая и красочная компания, воодушевленная и восторженная зимними красотами. «Мне не доводилось прежде видеть такого ледяного Ураза-байрама!», – улыбнулся молодой человек из африканской Гамбии. В холле учебного здания у подножия холма предлагались кофе, сок и каштаны. «Да будет благословен ваш праздник!», «Счастливого Ураза-байрама!», – раздавались приветствия растущей общины мусульман из более чем тридцати стран и закладывающей новые традиции американского мусульманства.

«Я надеюсь, что этот день в Новой Англии станет днем рождения новых идей и великих преобразований, когда религиозные убеждения не будут использоваться против людей, а будут считаться выражением моральной силы этих людей».

Исламский центр Новой Англии на самом деле представляет собой маленькую модель ислама в сегодняшней Америке, с историей его поколений, его растущими заботами, его усилиями установить исламскую практику в культурологическом разнообразии исламского сообщества, с его попытками создать исламские институты на американской земле. Сага их отношений с немусульманскими соседями также отражает более широкую картину – от угроз и поджога к территориальным конфликтам и, наконец, к успешной попытке построить новые отношения с другими конфессиями. ■

Выставка прослеживает долгую историю ислама в Америке: Экспонируются документы о трех столетиях американских мусульман

Шеннон Салливен

«Неделя информации об исламе», проходившая в начале ноября 2001 г., началась с выставки «Коллекции и истории американских мусульман», организованной Союзом студентов-мусульман и его исполнительным бюро. Выставка демонстрирует присутствие мусульман в Америке с 1680 по 1975 год.

«Когда говоришь, что ты мусульманин, люди чаще всего спрашивают: «Да? И откуда вы?» – говорит Сохаиб Султан, студент предпоследнего курса и президент Союза студентов-мусульман. – Но почему я обязательно должен быть откуда-то? У мусульман в этой стране громадная история».

Координатором экспозиции является Амир Мухаммад. Экспозиция была создана в 1996 году в форме некоммерческой организации с целью просвещения людей об истории и культуре ислама в Америке. Мухаммад говорит, что ислам – одна из самых главных и влиятельных мировых религий, между тем в Соединенных Штатах он нередко рассматривается как молодая религия. Большинство людей в Америке отождествляют его с движением «Народ ислама», даже не подозревая о многовековой истории этой религии. Данная выставка, говорит он, и призвана заполнить этот пробел.

Студентка-второкурсница Найма Билаль, вице-президент Союза студентов-мусульман, говорит, что благодаря всеамериканской известности этой выставки союз пригласил именно ее открыть Неделю информации об исламе.

«Коллекции и истории американских мусульман» – это передвижной музей, который пользуется известностью в мусульманских кругах по всей стране благодаря своей великолепной документации о мусульманах в Америке, – говорит Билаль. – Учитывая то, что многие воспринимают ислам как нечто относительно новое для Америки, очень важно информировать людей о том, что его история охватывает семь веков. Это страшно интересная информация. Она очень революционна в том смысле, как много было мусульман среди тех, кто проложил путь к той Америке, которую мы знаем сегодня. Наш долг – заставить людей осознать, что и мусульмане помогали построить эту страну».

Мухаммад говорит, что многие упускают из вида присутствие ислама в Америке из-за негативного освещения его в прессе и из-за стремления американских мусульман держаться в тени. Между тем он составляет существенную часть американской истории, которой никак нельзя пренебрегать.

Экспозиция освещает в хронологическом порядке разные этапы истории мусульман в Соединенных Штатах.

«Наш долг – заставить людей осознать, что и мусульмане помогли построить эту страну».

По словам Мухаммада, он сам новообращенный. «Я обнаружил «Народ ислама», и что мне там понравилось – так это единство, – говорит он. – Я не со всем был согласен, но именно единство по-настоящему привлекло меня к ним».

Однако исследования показывают, что большинство новообращенных белых – женщины. По данным выставки, причинами их обращения бывают либо брак, либо предпочтение мусульманского понимания роли женщины.

Старшекурсница Лори Гошерт говорит, что она перешла в мусульманство на втором курсе.

«Эта религия действительно задела меня за живое, – говорит она. – Я поняла, что верю во все, и связалась с несколькими подругами из общежития, которые свели меня здесь с наставником и учителем. Я научилась молиться и посещала службу в мечети, а летом занималась дома самостоятельно. Я обратилась в мусульманство, когда перешла на второй курс».

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

1 Все больше мусульман переезжает в сельские районы округа Чарльз (Мериленд). (Jed Kirschbaum/The Baltimore Sun)

2 Четырехлетний мальш смотрит на отца во время полуденной молитвы в Исламском центре Лихайской долины в г. Уайтхолл (Пенсильвания). (AP Photo/The Morning Call, Douglas Benedict)

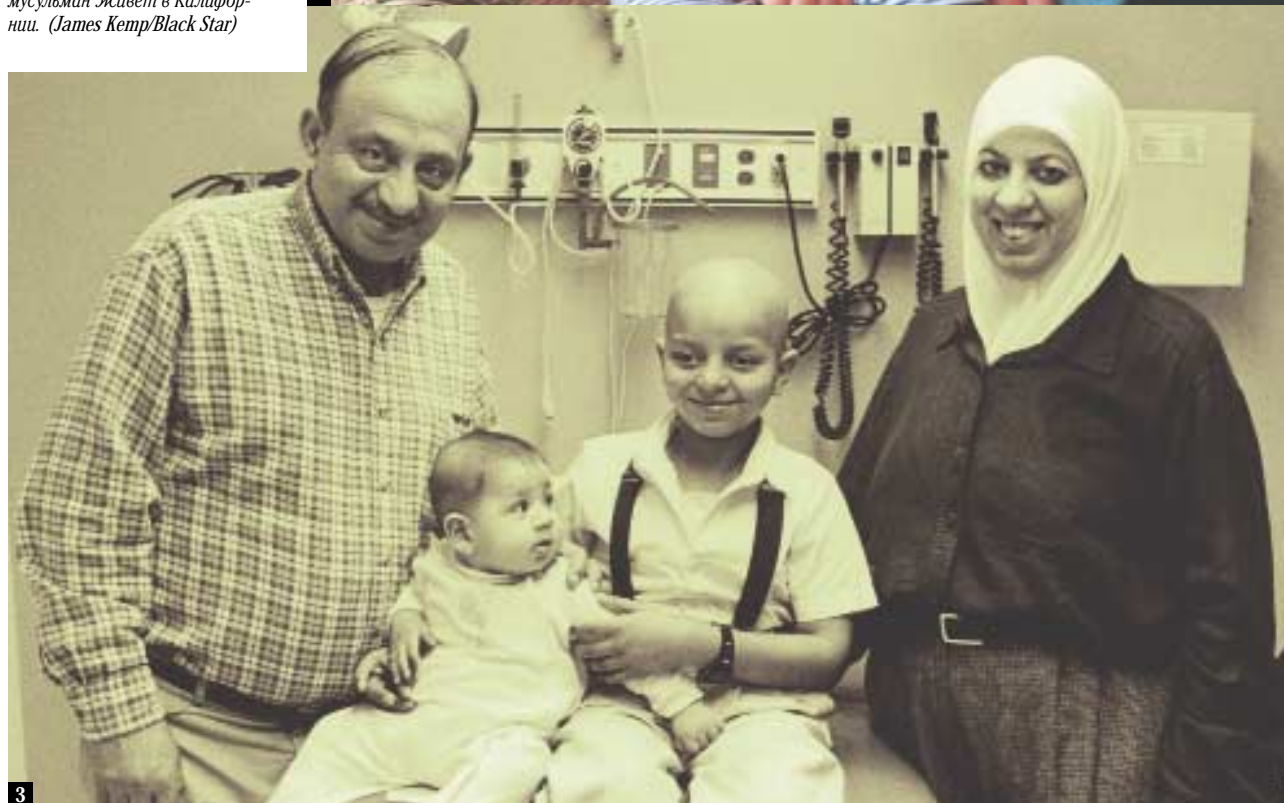
3 В 1995 году этот юный пациент (справа в центре) в окружении любящей семьи прибыл из родного дома в Багдаде в Детскую научно-исследовательскую больницу им. св. Иуды. Здесь лечились больные из 60 стран мира, но особенно сильны связи больницы с арабским миром. Больница им. св. Иуды была основана в 1962 году ныне покойным актером Дэнни Томасом, сыном ливанских иммигрантов. (Dick Doughty/Arasco World)

4 Имам Омер Муса (в центре) с помощью переводчика совершает мусульманскую церемонию бракосочетания этнических албанцев в беженской деревне в Форт-Диксе (Нью-Джерси). (AP Photo/Charles Rex Arbogast)

5 Эта семья американцев-мусульман живет в Калифорнии. (James Kemp/Black Star)

1

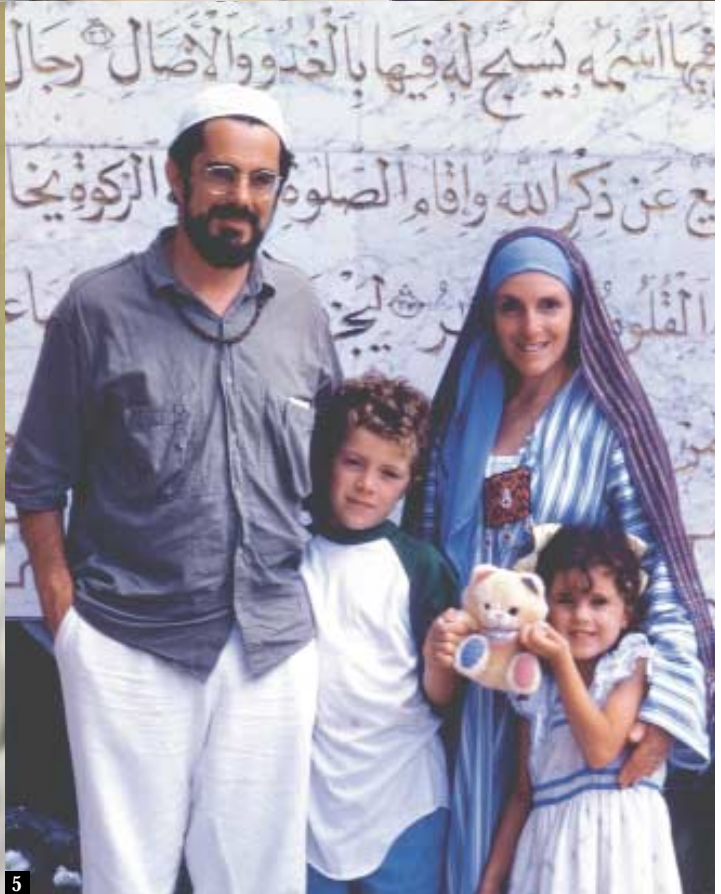

3

4

2

5

Мечеть

Омар Халиди

Арабское слово «масджид» означает «место, где падают ниц в богопочитании». Единственное, чего требует Бог, это наличия отдельного дома для молитвы (Коран, сура IX, 107–108), чтобы он был храмом (сура IX, 17–18 и сура LXX, 11, 17) и чтобы было обозначено направление молитвы: «Мы видим поворачивание твоего лица по небу, и мы обратим тебя к «кибле» (направление молитвы), которой ты будешь доволен. Поверни же свое лицо в сторону «масджид аль-харама» (Мекке). И где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону (когда молитесь)» (сура II, 144). Здесь ничего не говорится о здании, но все достигшие совершеннолетия мусульмане и мусульманки обязаны совершать пять ежедневных молитв «саят»: на заре, в полдень, днем, на закате и поздним вечером. Кроме того, пятница – это день совместного богослужения (в полдень), что является обязанностью каждого взрослого мужчины-мусульманина. Наконец, саяты совершаются ежегодно в начале Рамадана и после хаджа.

Первой мечетью был дом пророка Магомета в Медине. Это было простое закрытое пространство в форме прямоугольника, где были комнаты для пророка и его жен, а также тенистое место в южной стороне двора, где можно было молиться, обратившись лицом к Мекке. Это здание послужило образцом для всех последующих мечетей, для которых характерна та же основная планировка двора с местом для молитвы у стены «кибла». Одним из первых усовершенствований этого исходного плана было введение затенений с остальных трех сторон двора. Крыши стали подпирают деревянными колоннами.

В начальный период были введены некоторые элементы, которые впоследствии стали обязательными для всех мечетей. Первым был «минбар» (попир), которым пользовался Магомет во время проповедей. Вторым была ниша для молитвы («миграб») в кибле. Что касается минарета – башнеобразной структуры, являющейся наиболее заметной особенностью мечетей во многих мусульманских общинах, – то он имеет наименьшее литургическое значение. Его основное назначение, а именно призывать правоверных к молитве, изжило себя с появлением электронных систем громкой связи. Как и минарет, мечеть с куполом является позднейшим нововведением. Таким образом, основным признаком мечети является обращенная к Мекке стена – кибла.

В Соединенных Штатах, в отличие от сложившихся мусульманских обществ, большинство мечетей размещается в зданиях, предназначенных для других целей. Это могут быть покинутые и переоборудованные под мечети церкви, мasonicкие ложи, пожарные депо, похоронные бюро, кинотеатры, частные дома или склады. В ходе обследования, проводившегося в 1997–1998 гг., обнаружилось, что из почти двух тысяч мечетей лишь чуть больше ста были построены специально как мечети. Первоначально верующие не имели возможности строить мечети по проектам архитекторов из-за бедности иммигрантов и афро-американских мусульман.

Целый ряд зданий, грубо спроектированных в качестве мечетей, был построен в таких городах, как Хайленд-Парк (Мичиган) (1919 г.), Мичиган-Сити (Индиана) (1924 г.), Сидар-Рэпидс (Айова) (1925 г.), Росс (Сев. Дакота) (1926 г.), Куинси (Массачусетс) (1930 г.) и Сакраменто (Калифорния) (1941 г.). Многие из этих мечетей именовались «культурными центрами» тех этнических и национальных групп, которые возвели их. Примерами могут служить Албанский культурный центр, Общество арабского флага, Ассоциация индийско-пакистанских мусульман и т. д. Во многих из этих зданий имелся зал для молитвы, но они также служили этническими клубами, в том числе имели общественный зал для бракосочетаний, танцевальный зал и даже подвальный зал для игры в бинго!

Хотя исторически мечеть прошла 14 веков стилистического развития, для Соединенных Штатов она, разумеется, является новшеством. В Америке тематические и стилистические особенности архитектуры мечетей оказались в чуждой среде, причем среде, пользующейся собственным и глубоко укоренившимся историческим и образным языком. Вот почему характерной реакцией архитектуры американской мечети на ее окружение была напряженность, являющаяся следствием и религиозной и культурной парадигм. Хотя здание должно отвечать своим внутренним формальным определителям (как культурным, так и функциональным), оно не может игнорировать местную среду. Мечети, строившиеся в Америке с конца 1950-х годов, характеризуются большим разнообразием стилистических характеристик. Однако в эстетическом содержании зданий можно выделить три господствующие темы: традиционный проект, пересаженный с мусульманской земли (например, Исламский культурный центр Вашингтона, построенный в 1957 году по проекту Абдур Рахмана Росси, принявшего ислам итальянца); исторические прототипы в новой интерпретации (например, Исламский культурный центр Манхэттена в Нью-Йорке, построенный в 1991 году по проекту Май-

кла Маккарти из фирмы “Skidmore, Owings, and Merrill”); и, наконец, новаторские, необычные мечети (например, мечеть Исламского общества Северной Америки в городе Плейнфилд (Индиана), построенная в 1981 году по проекту Сайеда Гульзара Хайдара и Мухаммада Мухтара Халили, и мечеть в городе Альбукерке (Нью-Мексико), построенная в 1986 году по проекту Барта Принса).

Хотя исторически мечеть прошла 14 веков стилистического развития, для Соединенных Штатов она, разумеется, является новшеством.

Некоторые особенности имеются и в функциональном плане. Например, большинство таких зданий не используется исключительно как место богослужения, но служит скорее местом общественных встреч; поэтому многие из них называются исламскими центрами. В них закладываются возможности многофункционального использования: мусульманская школа по выходным, библиотека, конференц-зал, книжная лавка, кухня и зал для приемов, рекреационный комплекс, жилые помещения, иногда даже похоронный зал.

Поскольку семья у американских мусульман характеризуется тесной сплоченностью, на богослужение обычно является вся семья. В связи с этим в мечети необходимо иметь отдельные места для женщин, которые, как правило, устраивают на антресолях. Хотя женщинам никогда не был закрыт доступ в мечеть, отсутствие особого места не давало возможность женщинам в традиционном мусульманском обществе посещать ее. Между тем в американском обществе все больше женщин занимает свое законное место в мечети рядом со своими братьями, сыновьями и мужьями. ■

1

2

3

4

МЕЧЕТИ И МОЛИТВЫ

1 *Богослужение в Мусульманском обществе города Мемфис в штате Теннесси. (U.S. Dept. of State/Bary Fitzgerald)*

2 *Дар-аль-Ислам, основанный 20 лет назад в северной части штата Нью-Мексико и построенный в североафриканском стиле, вмещает в себя мечеть, школу и гостиничный комплекс. (AP Photo/Sarah Martone)*

3 *Мужчины молятся перед мечетью Дар-аль-Ислам близ города Абикиу (Нью-Мексико). (© Steve Liss, Gamma Liaison)*

4 *Мужчины-мусульмане склоняются в дневной молитве на Мэдисон-авеню в нью-йоркском районе Манхеттен перед началом Сводного парада в День американских мусульман. (AP Photo/Emile Wamsteker)*

5 *Общество Бава в Филадельфийской мечети. (David H. Wells/CORBIS)*

Американские мечети

Новаторство на протяжении столетий

Лубна Ага

Данная статья – рецензия на фотовыставку «Мечети Северной Америки, построенные по индивидуальным проектам», автором которой является д-р Омар Халиди из Программы Ага-Хана по исламской архитектуре.

Д-р Омар Халиди прошел в буквальном смысле большой путь: от детства в Деккане до Университета штата Канзас, за которым последовали Университет Уэльса, где он получил докторскую степень, и, наконец, Массачусетский технологический институт в Бостоне, где он занимает должность профессора на факультете археологии. Проявляя особый интерес к исламской архитектуре, профессор сейчас находится в командировке в Пакистане в связи с темой своего последнего исследования – новые тенденции в проектировании мечетей в Северной Америке.

Этот прогрессивный архитектор немало поехал по исламскому миру, изучая проекты, методы и историю строительства на протяжении веков, и считает, что нет никаких оснований для «музеефикации» исламской архитектуры. Вот что он говорит своим характерным тихим голосом: «Необходимо сделать ее максимально функциональной. Для этого нужно восстановить поврежденные части зданий, наладить их регулярное техническое обслуживание и ремонт и ввести современные системы жизнеобеспечения, например электричество. Тогда они смогут жить и дышать».

Отвечая на вопрос о роли исламской архитектуры в мире, д-р Халиди сказал: «Основа архитектуры, несмотря ни на какую глобализацию, остается все той же. Во все века она должна была соответствовать климату, наличным материалам, времени, пространству, и науке и технологиям данного региона. Не существует какой-то особой исламской планировки: купол возник раньше ислама, а минарет – это скорее символ власти, место, откуда разносится призыв к молитве. Эта техника тоже возникла как веление времени, как новаторская переработка уже существовавших проектов. Единственный обязательный компонент мечети – стена «кибла». После того как она определена, весь остальной проект отражает уже требования того, в чьих руках кошелек, будь то завоеватель, правитель или филантроп. Архитектор мало что может решать в этом деле.

Строительство зависит также от господствующего в данной местности стиля. В Китае мне довелось видеть мечети, напоминающие пагоды. Египетские мечети отличаются от индонезийских, а те, что построены в Индии, отличаются от мечетей Марокко. Что же касается новых мечетей, возводимых на Западе, то они очень далеко ушли от простых куполов и минаретов».

Профессор считает, что в рамках исламского проектирования существует большая свобода творчества. Наше восприятие исламской архитектуры сковано вековыми традициями и имеет мало общего с теми целями и задачами, для которых она создавалась. Изменение конструкции никогда не нарушает духа здания.

Исходная предпосылка, лежавшая в основе строительства мечетей, с годами подверглась своеобразной эволюции. Раньше мечеть была вестником прихода ислама в покоренную страну, декларацией захватчика и последующих правителей, символом силы и власти. Вот почему ей надо было быть уникальной и говорить о тех землях, откуда она пришла. При этом она не всегда вписывалась в существующую ситуацию и иной раз выглядела слегка агрессивно. Затем, когда ислам в ходе экспансии проник в регион с востока, мечеть приобрела более дружелюбный характер; вот почему в Индонезии мы находим пирамидальные структуры. В последнее время распространение ислама происходит через эмиграцию. Люди уезжают в дальние страны в поисках знаний или лучшей доли, и там им приходится возводить храмы. Если хотите, чтобы вам были рады, нужно быть гибким и бесконфликтным, нужно вписываться в окружение. Если же от вас исходят неверные и агрессивные сигналы, на вас начинают смотреть как на незваного гостя.

При многих мечетях имеются мусульманские школы, залы бракосочетаний, библиотеки, консультации, похоронные бюро с примыкающими к ним кладбищами, а в некоторых есть даже гимназия.

Д-р Халиди выделяет в Северной Америке три структурных типа мечетей: районная мечеть, которая может располагаться в небольшом временном здании в районе проживания верующих; мечеть для молитв «джума», в которой регулярно собирается большее количество людей; и «Эйдга», которой пользуются всего два раза в года, но

которая должна вмещать намного больше народа. Для этих целей обычно используется какой-либо культурно-спортивный центр. Наиболее интенсивно развиваются мечети второго типа, поскольку именно ими пользуются больше всего.

Сегодня мечеть данного типа – это нечто большее, чем просто место для отправления религиозных обрядов. При многих мечетях имеются мусульманские школы, залы бракосочетаний, библиотеки, консультации, похоронные бюро с примыкающими к ним кладбищами, а в некоторых есть даже гимназия. Так что в стране, где люди большую часть недели проводят на работе, мечеть становится тем местом, где собирается вся семья, что весьма отлично от того, чем она является у нас, в Пакистане.

Еще одно важное отличие – это место для женщин. В Пакистане не принято, чтобы женщины ходили в мечеть, и потому для них не предусмотрено особое место. В Америке же женщины являются органичной частью мечети и играют в ней весьма активную роль, и это тоже приходится учитывать. В этой связи д-р Халиди вспоминает интересный случай, который произошел в мечети в Гарварде, когда там произнесла «хутбу» одна весьма квалифицированная и ученая дама.

По словам профессора, с архитектурной точки зрения, мечети Северной Америки можно разделить на три категории. К первой относятся случаи чистой пересадки вследствие острого приступа ностальгии, когда проект фактически целиком переносится из родной страны на новую почву; показательным примером служит мечеть города Вашингтон, построенная египтянами в стиле мамлюков. Далее идут случаи копирования или новой интерпретации, что означает сохранение в проекте ряда традиционных особенностей и одновременно заимствование из местного окружения.

И, наконец, уникальные проекты вне рамок времени и пространства, которые не имеют сходства ни с какими традиционными исламскими сооружениями.

Когда д-р Халид говорит о появляющихся сейчас новых проектах, по его тону можно понять, насколько ему антипатично то, что он называет «диснейфикацией мечетей». Мечеть «не должна будить в воображении какие-то фантазии или как бы являться прямо из «Тысячи и одной ночи». Мы не должны создавать карикатуры, которые вызывают насмешки. Нужно, чтобы мечеть была чем-то конкретным для всего населения. Однажды, будучи в Орландо, я увидел мечеть странной конструкции: квадратная глыба с чем-то вроде колониального шлема наверху. Один прохожий спросил: «Это что же, новейшее пополнение Дисней-Уорлда?» И еще одно замечание по поводу мечети, которое мне довелось услышать на юге США: «Что это, новый мексиканский ресторан?»».

Мечеть не должна
будить в воображении
какие-то фантазии
или как бы
являться прямо из
«Тысячи и одной ночи»...
Нужно, чтобы мечеть
была чем-то
конкретным для
всего населения.

Профессор также считает, что еще не существует такой вещи, как американское проектное решение для мечети. Подобные сооружения впервые появились всего два десятилетия назад и все еще переживают период младенчества.

Со временем выработается стандартная конструкция, которая будет удачно сочетать в себе ностальгию и новаторство. Пока же иммигранты хранят в памяти то, что оставили позади, на родине, и ностальгия побуждает их стремиться к традиционному. Наверное, именно тем, кто родился в Америке, и новообращенным, не имеющим визуальных связей со своими корнями, будет легче воспринять этот новый синтез. Но пока продолжается приток иммигрантов из мусульманских стран, сохраняется и ностальгия.

На вопрос о том, выступает ли он за традиции или поддерживает перемены, д-р Халиди ответил: «До сей поры мусульмане либо сопротивляются, либо поддаются Западу. Я бы сказал, что есть и третий путь, а именно новаторство. Ведь сама традиционная архитектура ислама строилась на рациональных принципах, а не по каким-то небесным законам. Национальная архитектура приспосабливается к климату, а не борется с ним, в то время как современная архитектура стремится покорять. Это столкновение самолюбий. Кто победит? На самом деле – никто. Торжествовать будет лишь «ижтихад»».

Д-р Халиди признает наличие сектантских расхождений внутри ислама, которые проявляются и в США, но там они остаются под контролем и не бывает никаких неуместных инцидентов, которые могли бы нарушить мир в округе. При этом любая мечеть открыта для мусульман разных убеждений. «Ясно, что рост населения приводит к многообразию, у всех нас имеются различия. Я лишь хочу надеяться, что в США эти сохраняющиеся расхождения будут развиваться в позитивном направлении, а именно в сторону объединения мусульман и укрепления терпимости».

Говоря о своей работе в рамках Премии Ага-Хана по исламской архитектуре, д-р Халиди восхваляет заслуги принца Карима Ага-Хана, который создал ее, поняв важность прогресса в этой области для мусульманских стран. Как человек, тесно связанный со строительством школ и больниц во всем мусульманском регионе, принц считает, что здешняя архитектура нуждается в более солидной технической базе. Передав в распоряжение Гарвардского университета и Массачусетского технологического института крупные денежные средства, он дал студентам-мусульманам возможность приобрести современную квалификацию, а затем применить ее у себя на родине. Все это, а также Премия Ага-Хана по архитектуре, несомненно, дало сильнейший толчок развитию архитектуры в исламском мире. Эта программа служит форумом, на котором обсуждаются важнейшие проблемы строительства (экологические, региональные и местные), и ориентирует широкую общественность и профессионалов на сохранение их богатого архитектурного наследия.

Профессору был задан вопрос о том, какое впечатление произвел на него Карачи и что бы он мог посоветовать нам. По его мнению, в Карачи, типичном столичном городе, архитектура носит «обывательский» характер. Строители и архитекторы должны чтить традиции и культуру. В Карачи есть много зданий колониального периода, которые, похоже, охотно сносятся, а на смену им приходят доходные многоэтажки. В старинных зданиях надо видеть не символы имперского господства, а искусство. Пусть у них иностранные корни, но это образцы зрелого, научно обоснованного мастерства и творчества, которые придают городу неповторимое своеобразие.

Исходя из своего ограниченного знакомства со строительством в Карачи, профессор считает, что строительные проекты должны быть более трудоемкими, чем капиталоемкими. Нужно возродить ремесла; например, местные инженеры должны вернуть к жизни самобытное искусство изготовления изразцов, которыми славился Синд, и сделать их важнейшим элементом местного строительства. Это не только позволит найти применение местному сырью, но и снизит себестоимость строительства, даст работу на местах и одновременно возродит традицию.

Пока же иммигранты хранят в памяти то, что оставили позади, на родине, и ностальгия побуждает их стремиться к традиционному.

Д-р Халиди полагает, что в сфере сохранения культурного наследия делается слишком мало. Сохранение исторических зданий имеет большое значение, особенно с точки зрения поддержания культурной самобытности. В его планах на будущее – организация в Массачусетском технологическом институте учебного курса по вопросам сохранности. ■

Мечети расширяются: Рост населения требует более крупных центров

Джордж Хантер

Дирборн: непрерывный рост мусульманского населения в городе обеспечивает работой строительные бригады.

Дирборнская мечеть, расположенная на южной окраине города, почти всегда заполнена до отказа. Сейчас в ней осуществляется широкая реконструкция, в результате которой она получит дополнительно 24 тыс. кв. футов (22 000 кв. м.) площади, т.е. фактически удвоит свой размер.

Тем временем на Форд-роуд вблизи Эвергрин рабочие сооружают одну из самых больших мечетей в Северной Америке. Новый Исламский центр Америки площадью 65 тыс. кв. футов (более 60 тыс. кв. м.) и стоимостью 15 млн. долл. будет одновременно мечетью и культурно-спортивным центром. Открытие его намечено на следующий год.

Хотя точные данные отсутствуют, считается, что из 270 тысяч американцев арабского происхождения, живущих в большом Детройте, примерно половину составляют правоверные мусульмане, и им начинает не хватать помещений для молитвы. Как говорят религиозные лидеры, то, что раньше было достаточным, быстро становится тесным.

«Существующие мечети были построены для нашей общины 40 лет назад, – говорит имам Хасан Казвини из Исламского центра. – А сейчас нам действительно необходимо расширяться. Когда мы

проводим какие-то мероприятия в нашем центре (на Джой-роуд в Детройте, сразу за границей Дирборна), мы не можем вместить всех пришедших».

По утверждениям экспертов, в связи с бурными политическими и экономическими событиями в таких странах, как Ирак и Йемен, в последние годы все больше арабов-мусульман переезжает в этот регион. Кроме того, растут мусульманские семьи, уже обосновавшиеся в Соединенных Штатах. «Живущая здесь молодежь перевозит сюда своих родителей, а родители привозят с собой детей и другую родню, – говорит имам Мохамед Муса из Дирборнской мечети, которая была возведена в 1938 году. – Здешние семьи непрерывно растут, и нам необходимо расширяться вместе с ними».

Обе мечети строятся на частные пожертвования, поскольку ислам запрещает мусульманам брать займы под процент.

Срок открытия обеих мечетей зависит от того, сколько удастся собрать средств.

«С деньгами всего можно добиться, – говорит Муса. – Мы планировали открыться в конце лета, но сейчас не уверены, хватит ли денег, чтобы закончить строительство к этому времени. Надеемся, что кто-нибудь из представителей бизнеса пожертвует деньги на мечеть».

До сих пор Казвини удалось собрать почти 4 млн. долл. на строительство Исламского центра, но это меньше трети того, что требуется для завершения проекта.

«Мы стараемся привлечь к финансированию деловых людей, которые могли бы взять на себя эту тяжелую ношу, – говорит Казвини. – Мы не теряем надежду найти новых жертвователей, верящих в это дело и готовых нам помочь».

В Дирборне повсеместно видны признаки роста мусульманского населения, говорит Нассер Бейдун, директор Арабской Американской торговой палаты в Дирборне.

...из 270 тысяч американцев арабского происхождения, живущих в большом Детройте, примерно половину составляют правоверные мусульмане, ...

«Это отразилось и на деловом сообществе, – говорит Бейдун. – Например, бурно растет рынок недвижимости на южной окраине, рядом с мечетью. В этом районе строят дома по 200 тысяч долларов».

Дальше к западу, по словам Бейдуна, происходит стремительный рост магазинов, обслуживающих арабов и мусульман. «За последние 10 лет на Уоррен-авеню открылось 188 новых предприятий, причем владельцами по большей части являются арабы, – говорит Бейдун. – Просто поразительно, что происходит в этом районе».

В Дирборне заметны и другие признаки увеличения численности мусульман. Одно из видимых проявлений этого роста – то, как местные рестораны, магазины и больницы готовят пищу, чтобы обслуживать растущее мусульманское население:

Недавно ресторан «Макдональдс» на Мичиган-авеню стал первым «Макдональдсом» в штате – и единственным «Макдональдсом восточнее реки Миссисипи, – где подают еду, соответствующую строгой мусульманской диете. Этот ресторан, расположенный по адресу Мичиган-авеню, 14860, восточнее Гринфилда, сейчас предлагает халяльные Макнагетсы. «Халяль» – арабское слово, означающее законный или разрешенный. Мясо готовится по установлениям Корана, очень похоже на приготовление кошерной пищи.

В июне в некоторых магазинах фирмы «Крогер», в том числе в двух супермаркетах Дирборна, стали продавать халяльных цыплят.

В ресторане «Биг Бой» на Мичиган-авеню, рядом с «Миллером», сейчас подают халяльные гамбургеры.

Работники Оуквудской больницы говорят, что их лечебное заведение – первое в стране, где строго учитываются религиозные, культурные и диетические потребности пациентов-арабов и мусульман. В больнице поменяли часы работы кафетерия для удобства тех, кто соблюдает пост во время священного месяца Рамадан. Кроме того, больница взяла на полную ставку шеф-повара, который готовит еду согласно законам ислама. Он же ввел в меню средневосточные блюда и перевел все меню на арабский язык.

«Дирборн уже много лет служит местом устремлений мусульман, – говорит Казвини. – Сейчас новые иммигранты смешиваются со старыми, и, как и в любой растущей общине, изменяются наши потребности».

НА РАБОТЕ

- 1 Мусульманка работает на упаковочном конвейере в центре распределения продуктов питания в городе Коламбус (Огайо). (AP Photo/Jay LaPrete)
- 2 Нью-йоркский водитель такси, мусульманин из Пакистана, говорит, что пятикратная молитва в течение дня помогает ему справиться с напряженной работой. (AP Photo/Mark Lennihan)

- 3 Владелец фирмы, производящей напитки, в Бруклине (Нью-Йорк), демонстрирует свой ассортимент изделий. (© 1999 Joseph Rodrigues/Black Star)
- 4 Социальные работники перед арабско-американским центром помощи в Бруклине (Нью-Йорк). (© 1999 Joseph Rodrigues/Black Star)
- 5 Мать вручает своего запеленутого младенца сотруднице медицинской школы «Аль-Нур» в Нью-Йорке. (© Joseph Rodrigues/Black Star)
- 6 Лавочник проверяет выполнение заказов для магазина во Фремонте (Калифорния), который обслуживает свыше 60 тысяч афганцев, живущих в этом районе. (Julie Plasencia/SF Chronicle/Corbis Saba)

Вера и банковское дело

Шерил Джин

Законы ислама запрещают мусульманам платить проценты на долги. Местные организации помогают предпринимателям находить альтернативные решения.

Правоверный мусульманин Абдиризак Билле из Миннеаполиса оказался в затруднительном положении, когда решил создать небольшую службу автобусных перевозок. Чтобы начать дело, Билле нужен был кредит, но традиционные исламские законы запрещают платить процент («ребу») по долгам.

До недавнего времени у таких предпринимателей-мусульман, как Билле, вариантов было очень мало. Но в мае 2001 года благодаря инициативе ряда организаций в «городах-двойниках» (Миннесоте и Сент-Поле) Билле смог получить беспроцентный кредит для своей фирмы, которая подвозит иммигрантов на занятия английским языком.

Билле приобрел школьный автобус на 34 места за 15 тыс. долл., которые он занял в Центре местного развития в Сент-Поле. В схему погашения долга была включена некоторая сумма прибыли – 2 тыс. долларов. Билле не платит проценты, но в центр все равно поступают ежегодные платежи, потому что вместо процентов с займа он получает эту сумму прибыли.

«Я лучше вообще не буду заниматься бизнесом, чем связываться с процентами», – говорил Билле. Без альтернативного финансирования ему пришлось бы копить деньги на автобус либо стараться получить беспроцентную ссуду у друзей.

Мусульмане из «городов-двойников» весь прошлый год вели работу с государственными служащими, кредиторами и руководителями общин, объясняя им необходимость альтернативного финансирования, которое учитывало бы мусульманские убеждения. В банках говорят, что сделать шаг навстречу этим требованиям им мешают существующие строгие правила.

Руководители как мусульманских, так и финансовых организаций сходятся в том, что проблема носит не просто личностный или религиозный характер, – она имеет также общественное и экономическое значение. Они говорят, что недостаток приемлемого финансирования тормозит развитие предпринимательства среди мусульман и расширение бизнеса в «городах-двойниках». Есть мнение, что этот пробел мешает мусульманам богатеть, из-за чего уменьшается их экономическое влияние в регионе.

В целом по стране численность и благосостояние мусульманского населения растет. По данным журнала “Islamic Horizons”, шесть миллионов живущих в США мусульман (всего в мире их 1,2 миллиарда) имеют годовой доход на душу населения от 35 до 45 тысяч долларов, что намного выше средних цифр по стране, от 24 до 47 тысяч долларов.

В «городах-двойниках» живет около 75 тыс. мусульман (для сравнения, пять лет назад было примерно 45 тысяч). Всего в штате Миннесота сейчас 100 тысяч мусульман.

Потребность в альтернативном финансировании обнаружили в ходе занятий по ведению бизнеса представители некоторых некоммерческих организаций. Особенно это было заметно среди новоприбывших иммигрантов из Сомали, которые в целом более строго соблюдают догматы ислама. Миннесота стоит на одном из первых мест в стране по численности беженцев из Сомали – до 40 тысяч человек.

В начале этого года Майк Темали, директор-распорядитель Центра местного развития в Сент-Поле, организовал для финансирования малого бизнеса фирму “Reba Free Investments” («Беспроцентные инвестиции»), так как видел, что иммигранты-мусульмане, не имея возможности получить кредит, теряют надежду основать собственное дело. В регионе уже начали действовать или организуются мусульманские программы финансирования:

“Phillips Community Development Corp.” и Агентство местного развития Миннеаполиса недавно финансировали по одному мусульманскому предпринимателю, которые вместо процентов выплачивают им административные комиссионные. Обе организации стараются сделать свои программы приемлемыми для правоверных мусульман.

Консорциум фирм местного развития Миннеаполиса предлагает мусульманским бизнесменам в качестве пилотной программы две схемы финансирования на основе комиссионных. В ближайшие два года эта некоммерческая группа намерена сформировать фонд микровенчурного капитала, который будет обслуживать потребности мусульман и других лиц. Изучаются и другие схемы финансирования.

Год назад в Миннеаполисе начала работать компания “Dalsan Auto Dealer”, сомалийская фирма по торговле поддержанными автомобилями, которая продает машины и предоставляет клиентам беспроцентные кредиты.

Имеется несколько общенациональных компаний, например “American House Finance Lariba” и “MSI Financial Services”, которые выдают в прокат автомобили и оборудование, а также предоставляют беспроцентные кредиты на покупку домов и организацию бизнеса жителям Миннесоты. Есть и местные организации, которые финансируют мусульман, желающих купить дом.

Одна организация в «городах-двойниках» ведет работу по созданию мусульманского кредитного союза.

Такие банки, как “Wells Fargo & Co.” и “University Bank”, изучают вопрос о том, как помочь предпринимателям-мусульманам и содействовать в приобретении жилья.

«В этом ощущается большая потребность, – говорит Вафик Фаннун, который консультирует многие некоммерческие организации и банки в «городах-близнецах» по вопросам финансирования мусульман. – Мусульманская община в «городах-близнецах» вот уже десять лет как пытается добиться этого.

Многим мусульманам в Миннесоте ничего не остается, как брать традиционную банковскую ссуду. Нас всех толкает на это нужда. Так уж устроена система. Сразу ее не изменить, но это уже начало». ■

1

2

В ШКОЛЕ

1 Мусульманские и немусульманские одноклассники готовятся к урокам в государственной средней школе в штате Нью-Джерси. (Photo/Richard Wormser)

2 Эта молодая школьница читает «Краткие суры» на английском языке, знакомящие ее с важными главами Корана. (Kathleen Burke/Aramco World)

3 Второклассник работает в компьютерном классе в мусульманской начальной школе «Аль-Газали» в Джерси-Сити (Нью-Джерси).

(©Monika Graff/The Image Works)

4 На уроке географии. Первоклассники в мусульманской школе «Оазис» в городе Кливленд (Огайо), участвующей в новаторской программе школьных ваучеров. (Steve Liss/Timepix)

5 В мусульманской начальной школе «Аль-Газали» в Джерси-Сити (Нью-Джерси) учительница в третьем классе помогает школьницам подготовиться к предстоящему экзамену.

(©Monika Graff/The Image Works)

4

3

5

Религиозный опыт: Школа в Ричардсоне соблюдает и сохраняет мусульманские традиции

Дейвид Флик

Ричардсон. Всякого входящего в религиозный класс третьей ступени, который ведет сестра Маджида Салем, встречают приветствием.

«Ас-салям алейкум, – приветствовал детей на прошлой неделе директор школы «Светлые горизонты» Камаль СеСалем. – Мир вам». «Ва алейкум ас-салям варахматуллахи-ва-баракату, – хором отвечали ему 20 юных голосов. – И на тебе да будут мир Аллаха и Его благословение». Это соответствует мусульманской традиции, объясняет сестра Маджида. «Когда вас приветствуют благословением, вы отвечаете еще большим благословением», – говорит она.

Традиции и благословения весьма уместны в эти дни, перед мусульманским священным месяцем Рамадан, который начинается в следующие выходные.

В школе «Светлые горизонты» 330 учащихся – дети от ясельного возраста до 9 класса. Это учебное заведение считает себя старейшим и самым большим мусульманским учебным заведением в Техасе. Старейшее – это, конечно, относительно. Школа основана в 1989 году и пока размещается (до конца текущего учебного года) в трех зданиях неподалеку от старого центра Ричардсона.

Ее оснащение скромно, но при этом отражает показательный рост интереса к мусульманскому образованию в Соединенных Штатах. Тридцать лет назад такие школы были здесь практически неизвестны.

Сейчас, по словам Мухамеда Нимера, директора по науке при Совете по американо-исламским отношениям в Вашингтоне, их насчитывается уже свыше двухсот. С 1980-х годов их численность выросла в пять раз, а с начала 1990-х – удвоилась, говорит он.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

Этот подъем соответствует темпам распространения ислама, который многие в стране считают самой быстро растущей религией. Сейчас в Соединенных Штатах ислам исповедуют шесть миллионов человек.

«Светлые горизонты» – одна из немногочисленных мусульманских школ, больших и малых, действующих в Техасе. В ней учатся представители множества мусульманских наций, проживающие в Далласе и его северных пригородах.

По словам г-на СеСалема, родители большинства учеников заняты в сфере высоких технологий и имеют более высокий доход, чем во многих других мусульманских общинах Соединенных Штатов.

Местные семьи делятся своим достатком, финансируя строительство новых объектов неподалеку от шоссе дорог «Юпитер» и Кольцевой. Строительство первой очереди новой школы «Светлые горизонты» стоимостью 2,2 млн. долл. должно быть завершено в феврале месяце. По словам директора, в школе будет 20 классных комнат плюс компьютерная и научная лаборатория, лаборатория иностранных языков и библиотека. В перспективе в школе планируется обучать 1000 детей до 12-го класса.

Пока же самая большая группа учеников занимается на втором этаже Тайваньской библейской церкви рядом с Гринвилл-авеню.

В этой солнечной узкой классной комнате сестра Маджида готовит своих питомцев к началу Рамадана – времени молитвы, поста и добрых дел в память об откровении Корана, явившемся Магомету 1400 лет назад.

Священный период начинается в субботу с момента появления месяца над горизонтом после захода солнца.

«В начале месяца мы получаем прощение, – говорит она детям. – В середине месяца – сострадание, а к концу месяца – освобождение от адских мук. Но только если мы соблюдаем пост».

В это же самое время в соседнем классе Сандра Грей задает девятиклассникам тему по истории: «Эндрю Карнеги и «Библия богатства»».

Этот контраст иллюстрирует двойственную роль школы: сохранять добродетели исламской культуры и одновременно помогать учащимся добиться успеха в американском обществе.

«У этих ребят, как правило, хотя бы один из родителей является иммигрантом, и дома у них исповедуют мусульманские ценности, но большинство из них родилось уже здесь. Нужно постоянно помнить, что они – американские дети», – говорит мисс Грей.

СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР

Занятия в «Светлых горизонтах» носят гораздо более диалоговый характер, чем аналогичные занятия в какой-нибудь мусульманской стране, и ученики чаще возражают учителю, говорит она.

Тем не менее слияние двух культур иной раз вызывает напряженность. Особенно она ощущалась на этой неделе, когда вооруженные силы США атаковали Ирак.

Г-н СеСалем говорит, что работники школы стараются приглушать подобные события, особенно среди младших школьников. «Мы здесь политикой не занимаемся», – говорит он.

Труднее бывает сдерживать учеников постарше.

«Мои девятиклассники, когда пришли сегодня в школу, только об этом и толковали, – говорила мисс Грей в утро после начала бомбардировок. – Им приходится трудно. В душе они разрываются на две части».

Из бесед со старшеклассниками выяснилось, что большинству не нравится Саддам Хуссейн, но им кажется, что от налетов США слишком страдает народ Ирака. Некоторые говорили, что другие дети у них в округе часто неправильно понимают мусульманские традиции и относятся к ним с подозрением.

«Помню, кто-то спросил, не дядя ли мне Саддам Хуссейн», – говорит 15-летняя Зайра Абу Бакер. Ученики говорят, что в такие моменты они рассчитывают на поддержку соучеников по «Светлым горизонтам». «Они такие же, как вы, – говорит 15-летний Зайба Джетпури. – Они проходят через то же, что и вы».

Занятия в школе ведутся по единому учебному плану для школ Техаса, и используются те же учебники, что и в других школах школьного округа Ричардсона. Но везде присутствует религиозный компонент. Ежедневно у школьников один урок по исламу и один – по арабскому языку. Все носят школьную форму, а девочки с пятого класса обязаны покрывать голову особым платком, хиджабом.

Каждый день в установленное время старшеклассники собираются в кафетерии и молятся Богу (по-арабски – «Аллаху»), обратясь лицом на восток, в сторону места рождения Магомета.

«ПОВЕДЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ»

И всегда – дисциплина, дисциплина, дисциплина.

«Наша забота – поведение и образование детей, а не просто образование», – говорит г-н СеСалем. Если ученик плохо ведет себя, в первый раз он получает от учителя устное предупреждение. После второго нарушения пишется записка родителям. При третьем нарушении родителей вызывают в школу на беседу.

Нарушения обычно незначительны. «Мы не допускаем, чтобы один ученик говорил другому «заткнись», – замечает г-н СеСалем. – Если учитель слышит такое, ученика наказывают».

На прошлой неделе, с приближением Рамадана, все только и думали, что о дисциплине. «Ты знаешь, что означает пост?», – спрашивает третьеклассников сестра Маджида. «Не есть, не пить, не лгать, не обманывать», – отвечает восьмилетняя Набиля Эльхит.

По словам сестры Маджиды, хотя такие малыши не обязаны соблюдать пост от зари до сумерек, многие постятся ради практики. Во всяком случае, дети американцев-мусульман должны соблюдать все строгие установления Рамадана, в то время как рядом с ними дети-христиане пользуются щедрыми дарами рождественского сезона.

«То, что они находятся здесь, очень им помогает», – говорит она.

Ученики уверены в поддержке друг друга. К тому же и учителя напоминают им, что священный месяц заканчивается в январе праздником Уразабайрам, разговлением после поста, который отмечается угощениями и подарками.

«Многие дети в государственных школах не очень хорошо чувствуют себя в это время, а здесь они среди друзей, – говорит она. – К тому же они знают, что впереди их ждет собственный праздник».

Говорят американские мусульмане

Жизнь в двух культурах

«Я считаю, что мне повезло в том, что я испытываю влияние обеих культур. Мои дети вспоминают, какой тесно спаянной была наша большая семья в Стамбуле. У нас не было телевизора, и мы делились друг с другом всеми своими чувствами. В Соединенных Штатах уважают индивидуальность, у меня есть личная жизнь и уединение, тут существует свобода прессы и выражения политических взглядов».

– *Нечва Озгур, директор школы
«Новые горизонты», Пасадена
(Калифорния)*

«Я не считают, что во мне несколько личностей. Мерилом для меня является вероисповедание – после этого все встает на свое место. Я сознаю себя как американку палестинского происхождения, которая является мусульманкой».

– *Д-р Лайла аль-Мараяти, член
Комиссии США по международной
религиозной свободе*

«Мой характер определяет ислам: то, как я веду себя и как занимаюсь повседневными делами на работе и дома. Поскольку моя родина Ирак, я придерживаюсь «мы-культуры», а не «я-культуры» Запада. Самое важное в моей жизни – семья и друзья. На первом месте стоят гостеприимство и забота о других. Принимая решения, я ориентируюсь на семейную иерархию. . . Моя первая и основная цель – знать, кто я такой, означает ли это «мусульманин», «иракский араб» или «американец». Когда все мои личности гармонично сливаются в одну, они становятся источником мотивации и силы. Когда же они сталкиваются, как слу-

чилось во время «войны в заливе», они вызывают мучительный конфликт и боль».

– *Ильхам аль-Сарраф, психолог*

«Я не только горжусь тем, что я американец – что я ношу американский паспорт и езжу по всему миру, – но также чувствую, что могу быть самим собой, настоящим правоверным мусульманином, причем именно в Америке. Это значит, что, просыпаясь утром, я не испытываю страха и возвращаясь домой в конце дня я тоже без страха».

– *Имам Яхья Хенди, священник в
Джорджтаунском университете,
Вашигтон*

«Исследования показывают, что девочки по большей части не занимаются спортом, особенно если им приходится соревноваться с мальчиками. Мы стараемся сделать так, чтобы девочки овладевали спортивными навыками, не ощущая неудобства от своей традиционной одежды. Мы хотим, чтобы в американской жизни они чувствовали себя своими, а не какими-то чудачками. Мамаша футболиста-мусульманина, сидящая в своем хиджабе у поля, где играет ее сын, должна стать нормой, а не редким исключением».

– *Семин Исса, педагог*

«Американский флаг символизирует все ценности ислама: независимость, гражданские свободы и уважение к человеческой жизни».

– *Шакер Эльсайед, генеральный секретарь
Мусульманского общества*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

1 Маленькая девочка из городка Шантили (Виргиния) – предместья Вашингтона, весело катается на карусели во время праздника Ураза-байрам. Здесь этот праздник отмечают тысячи мусульман. (Chris Anderson/Aurora)

2 В бакалейном отделе местной продуктовой лавки в г. Вашингтоне. (© Catherine Katow/CORBIS)

3 Арабско-американская девочка разглядывает цепочки для ключей, продающиеся на улице в Бруклине (Нью-Йорк). (© Joseph Rodrigues/Black Star)

4 Мусульманская школьница участвует в эстафетном беге в Филадельфии (Пенсильвания). (© David H. Wells/CORBIS)

5 По пути в Исламский культурный центр Нью-Йорка верующие мусульмане останавливаются перекусить в киоске с хот-догами. (Jeff Christensen/Timepix)

«Тот, кто хотел бы найти традиционные американские ценности, найдет их в исламе. Акцент в нем делается на единстве семье, заботе о матери и отце, а также воспитании детей в вере».

– *Амира Элажари Сонбол, профессор Джорджтаунского университета*

УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ США

«Когда люди говорят, что никогда бы не избрали на государственную должность американца-мусульманина, я им отвечаю: «Постойте, да ведь то же самое говорили о католике по имени Кеннеди, когда он баллотировался в президенты»».

– *Сухаил Хан, штатный сотрудник Конгресса*

«В Конституции США описывается идеальное мусульманское государство. Оно защищает жизнь, свободу и имущество».

– *Мухаммед Муктадер Хан, преподаватель американской политики*

ТОЛКОВАНИЕ ИСЛАМСКИХ ТРАДИЦИЙ

«Сегодня мечети – это не только центры духовности, но также основа политического и социального сплочения. Они становятся средоточием мусульманской жизни в гораздо большей степени, чем это имеет место в традиционных мусульманских общинах. Мусульмане считают, что, активно участвуя в жизни всего общества, они тем самым служат Америке».

– *Нихад Авад, исполнительный директор Совета по американо-исламским отношениям*

«Мусульмане всего мира с большой надеждой смотрят на общину «умма» в Соединенных Штатах и Канаде. Для них ее динамизм, свежий подход, просвещенная ученость и просто численный рост есть залог исламского возрождения во всем мире».

– *Мурад Вилфрид Хофман, немецкий дипломат в отставке и мусульманский юрист*

«Они [мусульмане] чем дальше, тем больше будут притягивать на отдельное место в общественной жизни. Пока что они видят себя чужаками, а не своими в жизни Америки, но все изменится, когда они займут положение, при котором смогут утверждать собственное культурное наследие... В американской истории прослеживается бело-красно-голубой узор, потому что каждая группа иммигрантов строила свою приходскую и социальную жизнь иначе, чем у себя на родине. Их храмы – нечто большее, чем молитвенные дома. Они являются средоточиями широкого круга религиозных и общественных программ. Столетия назад точно так же было у немецких лютеран, ирландских и итальянских католиков и голландских реформатов».

– *Дейвид Рузен, Хартфордская семинария*

Религия – изучение разных вопросов, ответов и верований: Раздумья о Рамадане

Тереза Ватанабе

В Лос-Анджелесской мечети разговоры о том, как следует соблюдать месяц поста и самоограничения, – отражение того, о чем толкуют мусульмане во всем мире. Что же касается стиля и личных судеб, то они доморощенные, чисто американские.

В первый полный день Рамадана, самого священного месяца ислама, правоверные, собравшиеся в мечети Ибадилла в центрально-южном районе Лос-Анджелеса, озабочены самыми земными вопросами.

Если во время Рамадана мы постимся с зари до сумерек – а это обязанность, считающаяся одним из пяти устоев ислама, – то можно ли пользоваться зубным эликсиром или зубной пастой, чтобы освежить дыхание? Одна женщина заявляет, что любит телевизионные состязания по борьбе, а мужчина – джаз. Можно ли считать, что это тоже запрещено в соответствии с требованием поститься не только ртом, но и глазами и ушами?

Позже один мужчина признается, что для него самая большая трудность во время Рамадана – сохранять чистоту мыслей и не позволять взгляду блуждать по сторонам. «Общество допускает на улицы женщин, которые ходят полуголыми, – говорит он. – Давайте смотреть правде в глаза: женщина прекрасна!».

Этот обмен мнениями по поводу Рамадана бывает грубоватым и веселым, возвышенным и искренним. В них отражается та очень человеческая

борьба с самим собой, которую миллионам мусульман во всем мире приходится вести в этот лунный месяц, чтобы сдерживать низменные страсти, учиться самоограничению и проявлять сочувствие на службе Аллаху (как называют Бога мусульмане). Святая пора Рамадана началась с первым проблеском молодой луны в ночь 19 декабря и будет длиться до конца лунного цикла.

«Рамадан предоставляет нам величайшую возможность приблизиться к Богу, – говорит, отвечая на вопросы, Саадик Саафир, имам этой мечети на Джефферсон-авеню. – Борьба, телевидение – все эти занятия отвлекают вас от поста. Пока вы поститесь, ваши мысли должны быть целиком устремлены к Аллаху».

Хотя идея – мусульманская, но стиль и сами личные истории в этой мечети – доморощенные американские. Да так оно и должно быть, потому что Саафир и большая часть этого религиозного объединения представляют самое крупную ветвь ислама в Америке – афро-американцев, которые ориентировочно составляют более 40% всех американских мусульман.

Как и мусульмане во всем мире, здешние верующие простираются на полу и молятся, как предписывает закон. Они пересыпают речь арабскими приветствиями и выражениями типа «иншалла», что значит «если будет угодно Богу». Женщины закутываются с головы до пят и сидят за загородкой позади мужчин.

И все они искренне говорят о Рамадане как о возможности возвыситься над потребностями плоти и достичь высших сокровищ души. При этом, по их заверениям, они восстанавливают свою связь с Богом.

«Для меня это возможность обновить свою жизнь, дух и единство с Творцом, когда я стремлюсь привести в порядок свою жизнь», – говорит Махасин Салих Карим, которая в воскресенье, первый день Рамадана, встала в 4:30 утра, съела на завтрак овсянку, помолилась и прочла повидавший виды Коран, прежде чем начать 28-й пост в своей жизни. «С духовной точки зрения, пост – это самая полезная вещь, которую мне приходится делать в жизни», – говорит она.

«Чувствуешь себя смиреннее, добрее, ласковее и более богобоязненным», – говорит Тавваб Салаам, который принял ислам в 1960 году. – Когда молишься и постишься, у тебя в голове появляются только добрые мысли».

Но если религиозная практика этих людей схожа с практикой мусульман во всем мире, то их личные истории – совсем другие. В отличие от многих из тех, кто родился в религиозной среде или рос в мусульманской стране, большинство афро-американских последователей ислама – новообращенные. Их общий духовный путь часто проходил по пересеченной местности наркомании и вооруженных ограблений, дискриминации и бесправия, под идеями таких организаций, как «Черные пантеры» и движения «Народ ислама»: белый человек – это сам дьявол.

Для Герберта Мухаммада, к примеру, улицы Нью-Йорка уже с 15 лет были домом родным, с 16 лет он постоянно употреблял героин, а в 17 потерял отца, который умер от пьянства. Его мать кое-как тянула на пособие шестерых детей и мало что могла дать ему в смысле руководства. Наконец, его подтолкнула к исламу сестра.

Имам Саафир и его заместитель Айман Абдул-Муджиб в 60-е годы были молодыми революционерами, которые искали возможности обрести власть и влияние для себя и своего народа. Они считали, что если в политической системе заправляют белые, значит, то же относится и к религии их детства – христианству. «Представление о том, Иисус Христос – белый...психологически унижительно», – говорит Саафир. – У тебя возникает подсознательное чувство, что есть другие люди, которые как-то ближе к нему, чем ты, и начинаешь верить в это».

Эти опасные вопросы расовой принадлежности тревожили также жену Абдул-Муджиба – Ибтихадж. В то время она изучала христианство и однажды спросила белого пастора: «Если мы созданы по Божьему подобию, значит, Бог – черный?». Она говорит, что пастор не дал ей ответа, и она покинула церковь.

В конце 60-х – начале 70-х годов все они – Мухаммад, Саафир и чета Абдул-Муджибов – оказались в храмах «Народа ислама», где слушали пламенные проповеди Илайджи Мухаммада. Лидер националистического движения черных мусульман объявил, что Бог – черный, а дьявол – белый. Он обещал, что Аллах даст им дружбу, новые машины и красивые дома. Ибтихадж Абдул-Муджиб говорит, что с подозрением относилась к этим идеям, потому что ее учили, что даром ничего не дается, но на мужчин они действовали возбуждающе.

«Я получал эмоциональный заряд», – говорит Айман Абдул-Муджиб.

Когда в движение афро-американских мусульман влились новообращенные, оно претерпело разительные перемены. В 1975 году, когда на смену Илайдже Мухаммаду пришел его сын, Варит Дин, он заставил черных мусульман повернуть от национализма в сторону всеобщего ислама, построенного на догматах Корана и примере про-

рока Магомета. Движение «Народ ислама», возглавляемое Луисом Фарраханом, все еще в значительной мере придерживается идеи Илайджи Мухаммада, но сегодня большинство афро-американских мусульман примыкает не к нему, а к традиционным мусульманским группам.

Эта перемена привела к вере много новых людей, например 81-летнюю Ювию Макнис. Она говорит, что никогда не верила, что Иисус был Богом, но не хотела переходить в мусульманство (как сделала ее дочь) из-за того, что Илайджа Мухаммад «проповедовал ненависть». «Учение, которого придерживаюсь я, состоит в том, что если любишь Господа, то не можешь никого ненавидеть, какого бы цвета ни была твоя кожа – белая, черная или голубая», – говорит Макнис, хрупкая как птичка женщина с мягким голосом, но несгибаемыми убеждениями.

Для всех них эти бурные времена остались уже позади. В этот день Рамадана исламское послание мира, милосердия и сострадания наполняет «масджид», что по-арабски значит мечеть. В течение дня здесь побывает почти 100 человек, которые будут заходить сюда помолиться, пообщаться с людьми или для ученых занятий. Двое проходят обряд обращения в мусульманство, провозглашая перед толпой: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет его посланник».

Саафир произносит импровизированную проповедь, преисполненную духовной страсти и жгучей социальной критикой. Он обрушивается на Санта-Клауса, как на богохульный розыгрыш, заставляющий детей думать, что этот вымышленный персонаж всезнающ, как Бог; на американцев, которые тратят деньги, которых у них нет, на рождественские подарки, которые им скорее всего не нужны; на Президента Клинтона за его речь после процедуры импичмента, осуждающую «политику саморазрушения», которую он произнес всего через несколько дней после того, как обрек невинных иракцев на смерть от американских бомбардировок.

Только что Айман Абдул-Муджиб призывал правоверных к молитве песней с прекрасной, западающей в память мелодией, а сейчас он уже помогает брату по вере, пытающемуся читать Коран по-арабски. «Я хочу, чтобы ты не бросал это дело, потому что ты справишься», – говорит он молодому новообращенному.

Возгласы одобрения наполняют мечеть, когда одна женщина произносит зажигательную речь о сборе пожертвований, чтобы осуществить мечту прихожан о новой мечети, которая заменит этот ветшающий зал на первом этаже магазина, который служит верующим начиная с 1986 года. На женской половине мечети сестры ведут разговор о семье и вере. Беременная Сафийя Мухаммад, которой 21 год, поглаживая живот, говорит, что ислам указал ей ближайшие цели в жизни, а именно быть хорошей матерью и женой своему мужу Герберту. Она говорит, что эти обязанности четко обозначены в Коране, как и прочие наставления, касающиеся всего на свете, от молитвы до прав женщин.

«Мне еще не попадалась другая такая религия, в которой так четко были бы установлены все критерии; мне понравились эти предписания», – говорит Мухаммад, которая обратилась в мусульманство в прошлом году после того, как христианство, по ее словам, не сумело ответить на ее животрепещущие вопросы о сущности Иисуса и о том, что ей казалось несурзным в Библии.

«Мне стало надоедать времяпрепровождение с людьми, которые с утра уже думают о вечеринках, курении марихуаны и выпивке».

К 4:45 пополудни солнце близится к закату и опускаются сумерки. Верующие готовятся разговеться после 12-часового поста. Держа в руках финики и воду, они молятся:

«О Аллах, ради тебя я пощусь. И разговляюсь твоей пищей». ■

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ²

1 Молодая мусульманка с традиционным платком на голове становится гражданкой США на церемонии натурализации в Бостоне. (AP Photo/Bizuyehu Tesafye)

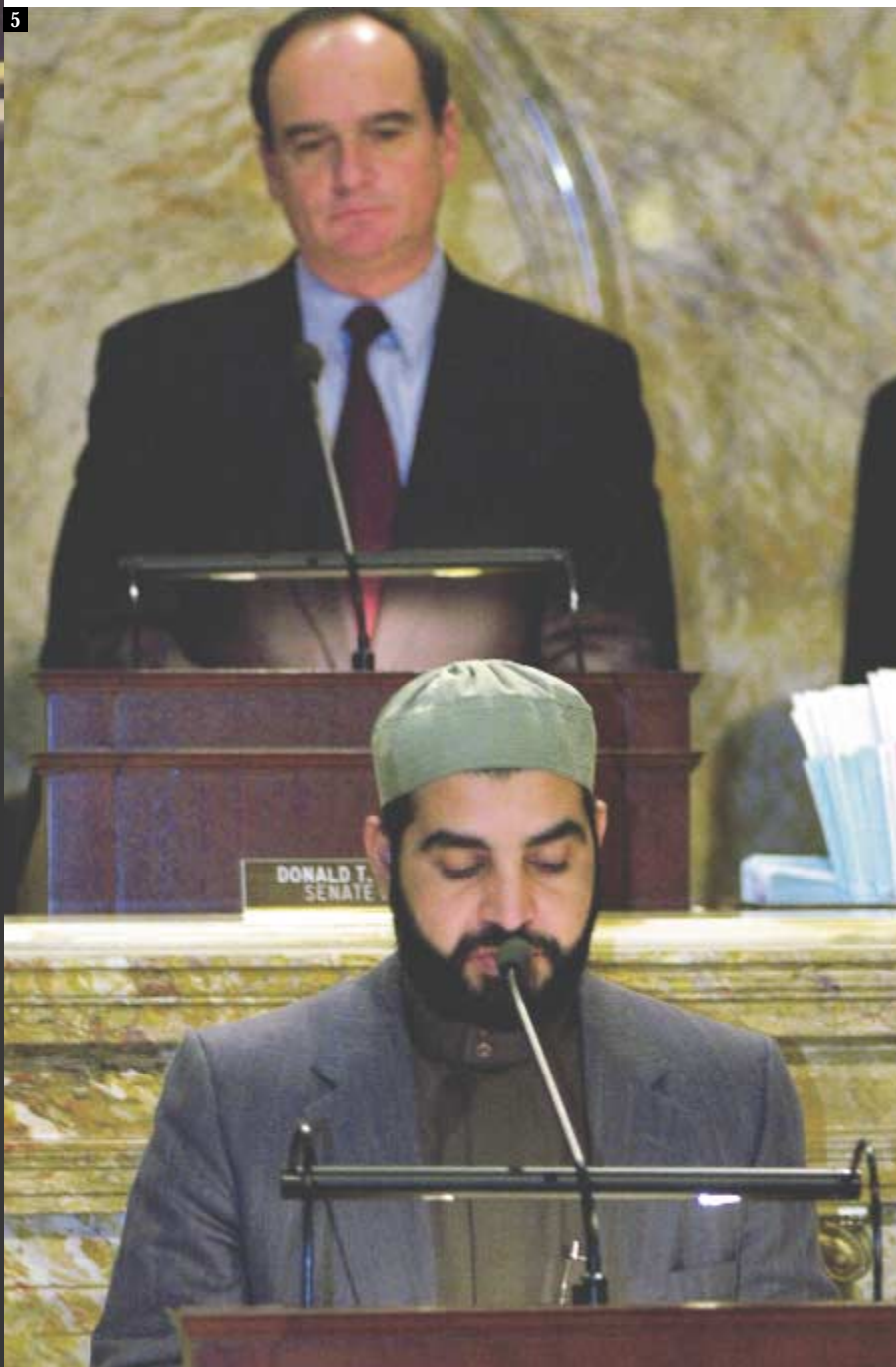
2 В 1993 году имам Абдул-Рашид Мухаммад стал первым мусульманским военным священником в армии США. Это назначение было ответом на рост числа мусульман, поступающих на военную службу или обращающихся в мусульманство в период пребывания на службе). (Beau Whittington/U.S. Army)

3 Второй лейтенант ВВС США Абдулла Хамза Аль-Мубарак выступает в Пентагоне перед товарищами по оружию – мусульманами на празднике в ознаменование Рамадана, священного месяца мусульман (январь 1999 г.). Лейтенант Аль-Мубарак

стал первым мусульманским военным священником в Военно-воздушных силах США. (American Forces Press Service, Pentagon, Washington, D.C.)

4 «Эйд мубарак!», или «Да будет благословен ваш религиозный праздник!». Это послание начертано на марке «Эйд», выпущенной в честь двух важных мусульманских праздников. Почтовая служба США выпустила марку 1 сентября 2001 года на ежегодном съезде Исламского общества Северной Америки. (REUTERS/Timerix)

5 Имам Мохаммад Катанани произносит молитву перед членами Сената штата Нью-Джерси в честь начала рамадана в декабре 2000 года. За его спиной президент Сената Дональд ДиФранческо. (AP Photo/Daniel Hulzhizer)

Арабы и неарабы остаются сплоченными в Дирборне, штат Мичиган

Лаура Браун

В результате террористических нападений на Центр международной торговли и Пентагон 11 сентября, сообщество города Дирборн достигло нового уровня сотрудничества между различными религиозными группами и этническими культурами, согласно сообщению профессора Мичиганского университета Рональда Стоктона.

46 Стоктон, руководитель Центра арабо-американских исследований университета, назвал происходящее в последнее время в обществе Дирборна, включая заявления политических лидеров, «обнадеживающими признаками того, что американцы арабского и неарабского происхождения объединяются в это трудное время».

В Дирборне проживает самая многочисленная в штате Мичиган диаспора арабских американцев, более 400 тысяч человек, многие из которых представляют вторые и третьи поколения иммигрантов. В Дирборнских школах обучение ведется на арабском и английском языках, около половины школьников имеют арабское происхождение.

Нухад Эль-Хадж, издатель «Журнала американских арабов» в Дирборне, описывает 11 сентября как «день, который не может быть забытым до конца наших дней, день скорби и боли». Он говорит, что многие арабы испытали смешанные чувства – «как чувство скорби о погибших согражданах и

разрушениях, так и страх перед возможным возмездием по отношению к невинным арабам и мусульманам, которые могут восприниматься как виновники терактов».

Стоктон называет «выдающимся ответом» организованное общественными деятелями Дирборна собрание представителей различных религиозных течений на следующий день после терактов и семинар, проведенный Мичиганским университетом, где более 200 участников обсуждали возможные последствия случившегося 11 сентября в политической и общественной жизни.

«Начиная с Президента и заканчивая нашими губернатором и мэром, наши лидеры задали тон цивилизованного и уважительного отношения друг к другу, – говорит Стоктон. – Общая реакция была выражена в позитивной и конструктивной манере, хотя вероятность возникновения напряженности была чрезвычайно велика».

Эль Хадж говорит, что его первоначальный страх перед репрессиями угас, благодаря сильной поддержке жителей Дирборна и региона.

«Мы получали письма, электронную почту и звонки поддержки от неарабских американцев. Люди приезжают из других районов, чтобы поддержать арабские магазины и бизнес, – говорит он. – Дирборн остается на высоте в этой трагедии. Мы остаемся сплоченными».

Нация приняла во внимание заявления Президента Буша и призывы к единству с мусульманским сообществом США. Эль-Хадж говорит: «Своим посещением мечети, участием в молебне в Вашингтоне и встречей с арабо-американскими лидерами Президент с первого же дня показал, что это война не против ислама, а против террористов».

«Арабы и неарабы
живут бок о бок
на протяжении
многих лет.
Такое качество
отношений создает
хорошую общность».

Абдулла Макки, сотрудник компании Форд Моторз в Дирборне, говорит, что диборнское общество «получило ссадину, но не рану». Он говорит, что приверженность Президента Буша и федеральных властей практике наказания за разжигание этнической ненависти, сыграло большую позитивную роль.

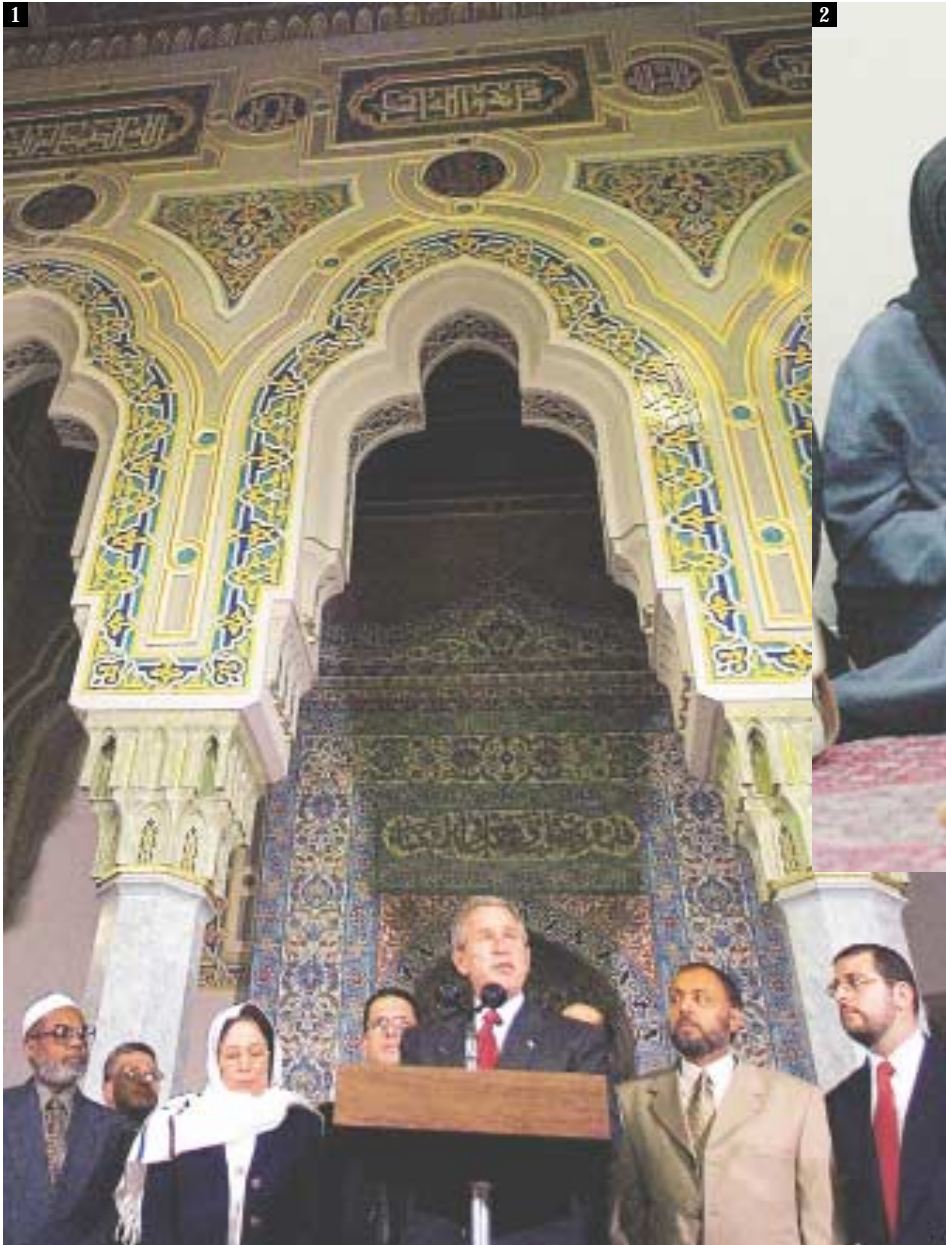
«В действительности это пробудило интерес к исламу, – говорит он. – Более того, стремление проложить мосты между этническими и религиозными сообществами имеет обоюдную пользу». Клуб работников Форда арабского происхождения собрал около 75 тысяч долларов на хоровых концертах, в качестве поддержки, посредством Красного Креста, семей погибших в Центре международной торговли и Пентагоне.

«Религиозные лидеры также стали согласовывать свою деятельность друг с другом», – говорит Стоктон. Для проведения службы 16 сентября христианский проповедник отправил мусульманскому имаму текст своей проповеди, которую последний цитировал во время службы. «Это можно назвать настоящим прорывом в отношениях, когда мусульманские лидеры цитируют на проповеди лидеров христианских, – утверждает Стоктон. – Это новый уровень сотрудничества».

На вопрос, как Дирборн может справиться с напряжением, возникшим в результате терактов, Эль-Хадж отвечает с оптимизмом: «Нам не следует волноваться о Дирборне, мы здесь одна семья. Арабы и неарабы живут бок о бок на протяжении многих лет. Такое качество отношений создает хорошую общность».

Пятница, 14 декабря 2001 года. Кардинал Адам Майда (справа) на встрече с имамом Хассаном Аль-Казвини, руководителем Исламского центра Америки в Дирборне, штат Мичиган. Архиепископ впервые посетил местную мечеть, чтобы проявить солидарность с мусульманами и выразить надежду на мир с их руководителями и всем приходом. Перед тем, как совершить совместную молитву, Майда и Аль-Казвини с надеждой говорили о том, что мусульмане и христиане смогут вместе трудиться во имя общих целей.

РЕАКЦИЯ НА ТЕРАКТ 11 СЕНТЯБРЯ

1 Президент США Джордж У. Буш в сопровождении общественных деятелей и религиозных руководителей выступает в Исламском центре Вашингтона 17 сентября 2001 г. Как сказал Буш, Соединенные Штаты насчитывают среди своих граждан миллионы мусульман, которые «вносят чрезвычайно важный вклад в нашу страну». (© AFP/CORBIS)

2 Женщина в Дирборне (Мичиган) плачет под влиянием трагедии 11 сентября. (Sheila Springsteen/Corbis Sygma)

3 Сотни мусульман в Панама-Сити (Флорида) оплакивают жертв террористического акта. (Terry Barner/Silver Image)

4 Мечеть округа Пассаик (Нью-Джерси) вместила более тысячи мусульман, которые пришли помолиться за жертвы трагедии 11 сентября. (Nailah Feanny/Corbis Saba)

5 В мечети округа Пассаик отец стоит в очереди на сдачу крови вместе со своим сыном. (Nailah Feanny/Corbis Saba)

6 В Нью-Йорке спустя несколько дней после сентябрьских атак террористов Шобир Мамад, представитель Исламского совета Америки, уверяет собравшихся, что живущие по соседству с мечетью прихожане встали на ее защиту накануне, когда у мечети собрались рассерженные демонстранты. (Steven Hirsch/NY Post/Corbis Sygma)

7 Верующие молятся в Мусульманском общественном центре при Бруклинской мечети «Макки» в Нью-Йорке. После дневных молитв прихожане мечети провели марш солидарности в знак поддержки Америки и осуждения терроризма. (Shannon Stapleton/REUTERS/Timepix)

